

Супраментальная манифестация на Земле

Шри Ауробиндо

Перевод с английского И.Савенкова, 2025 г.

The Supramental Manifestation upon Earth

Sri Aurobindo

Содержание

ЗАМЕТКА К ТЕКСТУ	3
ПОСЛАНИЕ	4
СОВЕРШЕНСТВО ТЕЛА	7
БОЖЕСТВЕННОЕ ТЕЛО	19
СВЕРХРАЗУМ И БОЖЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ	34
СВЕРХРАЗУМ И ЧЕЛОВЕЧЕСТВО	40
СВЕРХРАЗУМ В ЭВОЛЮЦИИ	47
УМ СВЕТА	52
СВЕРХРАЗУМ И УМ СВЕТА	54

ЗАМЕТКА К ТЕКСТУ

Эти восемь эссе, последние прозаические произведения Шри Ауробиндо, впервые были опубликованы в ежеквартальном «Бюллетене физического воспитания» (ныне «Бюллетене Международного образовательного центра Шри Ауробиндо») в 1949 и 1950 годах. Не имея возможности писать из-за слабеющего зрения, Шри Ауробиндо диктовал их секретарю. После его ухода в декабре 1950 года серия осталась незаконченной. В 1952 году она была опубликована отдельной книгой под названием «Супраментальная манифестация на Земле». (Это название было дано или, по крайней мере, одобрено Матерью.) Книга неоднократно переиздавалась. В 1953 году и впоследствии она была издана в США под названием «Ум Света».

- **Послание.** Опубликовано в «Бюллетене» в феврале 1949 г.; датировано 30 декабря 1948 г.
- **Совершенство тела.** Опубликовано в «Бюллетене» в апреле 1949 г.; датировано 23 марта 1949 г.
- **Божественное тело.** Опубликовано в «Бюллетене» в августе 1949 г.
- **Сверхразум и божественная жизнь.** Опубликовано в «Бюллетене» в ноябре 1949 г.
- **Сверхразум и человечество.** Опубликовано в «Бюллетене» в феврале 1950 г.; датировано 13 января 1950 г.
- **Сверхразум в эволюции.** Опубликовано в «Бюллетене» в апреле 1950 г.
- **Ум Света.** Опубликовано в «Бюллетене» в августе 1950 г.
- **Сверхразум и Ум Света.** Опубликовано в «Бюллетене» в ноябре 1950 г.

ПОСЛАНИЕ

Пользуясь возможностью публикации этого выпуска «Бюллетеня физического воспитания» (Bulletin d'Éducation Physique) Ашрама, я даю свое благословение Журналу и Ассоциации — J.S.A.S.A. (Jeunesse Sportive de l'Ashram de Sri Aurobindo — Спортивная молодежь Ашрама Шри Ауробиндо). При этом я хотел бы немного остановиться на более глубоком смысле существования таких ассоциаций и особенно на необходимости и полезности для нации их широкого распространения и таких видов спорта и физических упражнений, которые практикуются здесь. В своем более поверхностном аспекте они кажутся просто играми и забавами, которыми люди занимаются для развлечения, или как поле для выхода энергии тела и естественного инстинкта активности, или как средство развития и поддержания здоровья и силы тела; но они являются или могут быть гораздо большим, чем это: они также являются полями для развития привычек, способностей и качеств, которые крайне необходимы и могут принести наибольшую пользу народу как во время войны, так и в мирное время, а также в его политической и социальной деятельности, в большинстве областей объединенных человеческих предприятий. Именно этому, что мы можем назвать национальным аспектом вопроса, я хотел бы уделить особое внимание.

В наше время эти виды спорта, игры и физкультура заняли такое место и вызывают такой всеобщий интерес, какой можно было наблюдать только в прежние времена в таких странах, как Греция, где все стороны человеческой деятельности были одинаково развиты, а гимнастические залы, гонки на колесницах и другие виды спорта и атлетики имели ту же важность в физическом аспекте, какую в ментальном аспекте имели искусства, поэзия и драма, и особенно поощрялись и ценились гражданскими властями города-государства. Именно Греция учредила Олимпиаду, и недавнее возрождение Олимпиады в качестве международного учреждения является важным знаком возрождения античного духа. Этот интерес в определенной степени распространился и на нашу страну, и Индия начала принимать участие в международных соревнованиях, таких как Олимпиада. Недавно созданное государство в освобожденной Индии также начинает проявлять интерес к развитию всех сторон жизни нации и, вероятно, примет активное участие и возьмет на себя руководство в областях, которые ранее были предоставлены частной инициативе. Например, на государственном уровне рассматривается вопрос об основах и сохранении здоровья и физической формы в стране, а также о распространении всеобщего признания их важности. Именно в этой связи поощрение спорта и ассоциаций, занимающихся атлетикой, а также всех активностей подобного рода стало бы неоценимой помощью. Всеобщее

распространение привычки участвовать в спортивных мероприятиях в детстве, юности и ранней зрелости во многом помогло бы воспитанию физически здоровых и энергичных людей.

Но более важным, чем фундамент, каким бы необходимым он ни был, для поддержания здоровья, силы и физической формы тела, является развитие дисциплины, морального духа и здорового и волевого характера, чему эти занятия могут способствовать. Есть много видов спорта, которые имеют первостепенное значение для достижения этой цели, поскольку они помогают формировать и даже требуют таких качеств, как смелость, отвага, энергичные действия и инициативность, или требуют мастерства, твердости воли или быстрого принятия решений и быстрых действий, понимания того, что нужно делать в чрезвычайной ситуации, и сноровки в этом. Одним из важнейших достижений является пробуждение сущностного и инстинктивного телесного сознания, которое может видеть и делать то, что необходимо, без каких-либо указаний со стороны ментального мышления и которое подобно быстрой проницательности в уме и спонтанному и быстрому решению в воле. К этому можно добавить формирование способности к гармоничным и правильным движениям тела, особенно в комбинированных действиях, экономящих физические усилия и препятствующих пустой трате энергии, которые возникают в результате таких упражнений, как марши или строевая подготовка, и которые вытесняют несвязные и разрозненные, негармоничные или беспорядочные или расточительные движения, обычные для нетренированного индивидуального тела. Еще одним бесценным результатом этих занятий является рост того, что называется спортивным духом. Это включает в себя хорошее настроение, терпимость и внимание ко всем, правильное отношение и дружелюбие к участникам и соперникам, самоконтроль и точное соблюдение правил игры, честную игру и неиспользование нечестных средств, равное принятие победы или поражения без упадка духа, негодования или недоброжелательности по отношению к успешным соперникам, лояльное принятие решений назначенного судьи, арбитра или рефери. Эти качества имеют свою ценность для жизни в целом, а не только для спорта, но помощь, которую спорт может оказать в их развитии, является прямой и неоценимой. Если бы они более распространились не только в жизни отдельного человека, но и в жизни нации и в международной жизни, где в настоящее время сильно усилились противоположные тенденции, существование в нашем беспокойном мире было бы более ровным и могло бы дать больше шансов на согласие и дружелюбие, в которых он очень нуждается. Еще более важными являются привычка к дисциплине, послушанию, порядку и командной работе, что необходимо в некоторых играх. Ибо без них успех сомнителен или невозможен. В жизни, особенно в национальной жизни, не счесть числа видов деятельности, в которых лидерство и подчинение руководству в совместных действиях необходимы для успеха, победы в бою или достижения какой-либо цели. Роль лидера, капитана, сила и мастерство его руководства, его способность вызывать доверие и готовность

подчиняться у тех, кто следует за ним, имеют первостепенное значение во всех видах совместных действий или предприятий; но немногие могут развить эти качества, не научившись сами подчиняться и действовать как единый ум или единое тело вместе с другими. Эта строгость тренировки, эта привычка к дисциплине и послушанию не противоречит личной свободе; это часто является необходимым условием для ее правильного использования, точно так же, как порядок не противоречит свободе, а скорее является условием правильного использования свободы и даже для ее сохранения и выживания. Это правило совершенно необходимо во всех видах согласованных действий: координация становится необходимой, и не может быть успеха у оркестра, в котором отдельные музыканты играют по своему усмотрению и игнорируют дирижера. То же правило действует и в духовных делах; садхак, пренебрегший руководством Гуру и отдавший предпочтение неподготовленному вдохновению новичка, вряд ли сможет избежать спотыканий или даже катастроф, которые так часто подстерегают его на пути к духовной реализации.

Мне нет необходимости перечислять другие преимущества, которые можно извлечь из спортивной подготовки, или останавливаться на использовании спорта в национальной жизни; того, что я сказал, достаточно. Во всяком случае, в таких школах, как наша, и в университетах спорт теперь занимает признанное и важное место, поскольку даже самого высокого и полного воспитания ума недостаточно без воспитания тела. Там, где перечисленные мною качества отсутствуют или присутствуют в недостаточной степени, их может развить сильная индивидуальная или национальная воля, но помощь, оказываемая спортом в их развитии, является прямой и никак не незначительной. Уже это является достаточной причиной для того внимания, которое уделяется спорту в нашем Ашраме, хотя есть и другие, о которых мне нет необходимости упоминать здесь. Я касаюсь здесь их важности и необходимости тех качеств, которые они создают или стимулируют в национальной жизни. Нация, обладающая ими в наибольшей степени, скорее всего, будет самой сильной в плане победы, успеха и величия, а также в плане вклада, который она может внести в достижение единства и более гармоничного мирового порядка, на который мы смотрим как на нашу надежду на будущее человечества.

СОВЕРШЕНСТВО ТЕЛА

Совершенство тела, самое большое, какое мы только можем достичь с помощью имеющихся у нас средств, должно быть конечной целью физической культуры. Совершенствование — истинная цель всей культуры, духовной и психической, ментальной и витальной, и оно должно быть целью и нашей физической культуры. Если мы стремимся к полному совершенству своего существа, то физическая его часть не может быть оставлена в стороне; ибо тело — это материальная основа, тело — это инструмент, который мы должны использовать. *Śarīraṁ khalu dharmasāadhanam*, гласит старая санскритская пословица: тело — это средство осуществления дхармы, а дхарма означает любой идеал, который мы можем выдвинуть перед собой, и закон его реализации и действия. Полное совершенство — это конечная цель, которую мы ставим перед собой, ибо наш идеал — это Божественная Жизнь, которую мы хотим создать здесь, жизнь Духа, осуществленная на земле, жизнь, совершающая свое собственное духовное преображение даже здесь, на земле, в условиях материальной вселенной. Это не может быть достигнуто до тех пор, пока тело тоже не претерпит трансформацию, пока его действие и функционирование не достигнут высшей степени и совершенства, которые ему доступны или которые могут быть сделаны возможными.

В предыдущем послании я уже указывал на относительное совершенствование физического сознания в теле и уме, жизни, характера, который оно формирует, не в меньшей степени, чем пробуждение и развитие собственных врожденных способностей тела, что является желательным результатом упражнений и практик физической культуры, которым мы начали уделять в этом Ашраме особое внимание и придавать особый размах. Развитие физического сознания всегда должно быть значительной частью нашей цели, но для этого важным элементом является правильное развитие самого тела; здоровье, сила, физическая форма являются первостепенными потребностями, но сама физическая оболочка должна быть наилучшей из возможных. Божественная жизнь в материальном мире обязательно подразумевает объединение двух сторон существования: духовной вершины и материальной основы. Душа, основа жизни которой заложена в Материи, поднимается к высотам Духа, но не отбрасывает свою основу, она соединяет высоты и глубины воедино. Дух нисходит в Материю и материальный мир со всем своим сиянием, славой и могуществом и вместе с ними наполняет и трансформирует жизнь в материальном мире так, что она становится все более и более божественной. Трансформация — это не превращение во что-то чисто тонкое и

духовное, чему Материя противна по своей природе и из-за чего она ощущается как препятствие или как оковы, сковывающие Дух; трансформация охватывает Материю как форму Духа, хотя сейчас эта форма скрывает Дух, и превращает ее в инструмент раскрытия; она не отбрасывает энергии Материи, ее способности, ее методы; она выявляет их скрытые возможности, возвышает, утончает, раскрывает их врожденную божественность. Божественная жизнь не отвергнет ничего, что может быть обожествлено; все должно быть охвачено, возвеличено, доведено до крайнего совершенства. Ум, который сейчас все еще пребывает в неведении, хотя и стремится к знанию, должен подняться навстречу супраментальному свету и истине и низвести его, чтобы он наполнил наше мышление, восприятие, прозрение и все наши средства познания, пока они не станут излучать высочайшую истину в своих самых внутренних и самых внешних движениях. Наша жизнь, все еще полная темноты и путаницы и занятая столькими тусклыми и низменными целями, должна ощутить, как все ее побуждения и инстинкты возвышаются и озаряются светом, и стать великолепным подобием супраментальной сверх-жизни наверху. Физическое сознание и физическое существо, само тело должны достичь совершенства во всем, что оно собой представляет и что делает, что сейчас мы с трудом можем себе представить. В конце концов, оно может даже наполниться светом, красотой и блаженством из Запредельного, и божественная жизнь обретет божественное тело.

Но сначала эволюция природы должна достичь точки, в которой она сможет непосредственно встретиться с Духом, почувствовать стремление к духовному изменению и открыться действию Силы, которая преобразит ее. Высшее совершенство, тотальное совершенство возможно только путем преобразования нашей низшей, или человеческой, природы, превращения ума в нечто из света, нашей жизни – в нечто из силы, инструмент правильного действия, правильного использования всех ее сил, счастливого возвышения ее бытия, поднимающего ее за пределы ее нынешней сравнительно узкой потенциальности для самореализующейся силы действия и радости жизни. В равной степени должно произойти преобразующее изменение тела путем преобразования его действия, его функционирования, его возможностей как инструмента, с выходом за рамки ограничений, которыми оно спутано и стеснено даже в его величайшем нынешнем человеческом достижении. Во всей полноте изменения, которого мы должны достичь, человеческие средства и силы также должны быть задействованы, не отброшены, а использованы и приумножены до предела их возможностей как части новой жизни. Такое возвышение наших нынешних человеческих способностей ума и жизни в элементы божественной жизни на земле можно представить без особого труда; но как мы должны представлять себе совершенство тела?

В прошлом духовные искатели считали тело скорее препятствием, чем-то, что нужно преодолеть и отбросить, чем инструментом духовного совершенствования и полем духовного изменения. Его осуждали за грубость Материи, считали непреодолимым препятствием, а ограничения тела — чем-то неизменным,

делающим трансформацию невозможной. Это происходило из-за того, что кажется, что человеческое тело, даже в лучшем случае, подвижно только энергией жизни, имеющей свои собственные пределы, и унижено в своих меньших физических действиях многим мелким, грубым или злым; тело само по себе обременено инерцией и несознательностью Материи, оно лишь частично пробуждено и, хотя побуждается и оживляется нервной деятельностью, оно подсознательно в отношении фундаментального действия составляющих его клеток и тканей и их тайной работы. Даже в своей наивысшей силе и величайшей красоте оно все еще остается цветком материального Несознания; несознательное — это та почва, на которой оно выросло, и в каждой точке оно противопоставляет узкие границы расширению своих возможностей и любым попыткам радикального самопревосхождения. Но если божественная жизнь возможна на земле, то и это самопревосхождение тоже должно быть возможным.

В стремлении к совершенству мы можем начать с любого конца диапазона нашего существа, и тогда мы должны использовать, по крайней мере, на начальном этапе, средства и процессы, соответствующие нашему выбору. В йоге этот процесс носит духовный и психический характер; даже витальным и физическим процессам придается духовный или психический оттенок и они поднимаются на более высокую ступень, чем та, которая присуща обычной жизни и Материи, как, например, при использовании дыхания в раджа-йоге или при выполнении асан в хатха-йоге. Обычно необходима предварительная подготовка ума, жизни и тела, чтобы сделать их пригодными для восприятия духовной энергии и организации психических сил и методов, но и этому придается особый характер, присущий йоге. С другой стороны, если мы начинаем в какой-либо области с низшего уровня, мы должны использовать средства и процессы, которые предлагают нам Жизнь и Материя, и соблюдать условия и то, что мы можем назвать техникой, навязываемой витальной и материальной энергией. Мы можем расширить активность, достижение, достигнутое совершенство за пределы первоначальных, даже за пределы обычных возможностей, но все равно мы должны оставаться на той же базе, с которой начали, и в пределах границ, задаваемых базой. Это не значит, что действие с двух концов не может встретиться и высшее не может вобрать в себя и возвысить низшее совершенство; но обычно это может быть достигнуто только путем перехода от низшего к высшему взгляду, стремлению и мотиву: мы должны будем это сделать, если наша цель — преобразовать человеческую жизнь в божественную. Но здесь возникает необходимость взяться за активности человеческой жизни и возвысить их силой духа. Здесь низшее совершенство не исчезнет; оно останется, но будет расширено и преобразовано высшим совершенством, которое может принести только сила духа. Это станет очевидным, если мы рассмотрим поэзию и искусство, философскую мысль, совершенство письменного слова или совершенную организацию земной жизни: все это должно быть принято и уже достигнутые возможности или уже достигнутое совершенство должны быть включены в новое и

большее совершенство, но с более широким видением и вдохновением духовного сознания и с новыми формами и силами. То же самое должно быть и с совершенством тела.

Включение жизни и Материи в то, что, по сути, является духовным поиском, вместо их отвержения и окончательного исключения, что было позицией духовности, которая избегала мирской жизни или отворачивалась от нее, влечет за собой определенные изменения, которые духовное учреждение более старого типа могло бы счесть чуждыми своей цели. Божественная жизнь в мире или учреждение, имеющее это своей целью и предназначением, не может быть или не может оставаться чем-то внешним или полностью отделенным от жизни обычных людей в мире или не связанным с мирским существованием; они должны выполнять работу Божественного в мире, а не работу вне или отдельно от него. Жизнь древних Риши в своих Ашрамах имела такую связь; они были творцами, воспитателями, наставниками людей, и жизнь индийского народа в древние времена в значительной степени развивалась и направлялась их формирующим влиянием. Жизнь и деятельность, связанные с новым начинанием, не идентичны тому, что было в прошлом, но они тоже должны оказывать воздействие на мир и вести к новому творению в нем. Должны быть контакты и связи с ним, а также виды деятельности, которые занимают свое место в общей жизни и первоначальные или первичные цели которых, как может показаться, не отличаются от целей той же деятельности во внешнем мире. Здесь, в нашем Ашраме, мы сочли необходимым основать школу для обучения детей местных садхаков, и обучать их по знакомым направлениям, хотя и с некоторыми изменениями, принимая в качестве важной части их развития интенсивную физическую подготовку, которая придала форму спорту и атлетике, практикуемым в Jeunesse Sportive, и которая находит отражение в этом Бюллетене. Некоторые задаются вопросом, какое место может занимать спорт в Ашраме, созданном для духовных искателей, и какая связь может быть между духовностью и спортом. Первый ответ заключается в том, что я уже писал о связи учреждения такого рода с общей деятельностью людей, и в том, что я указывал в предыдущем номере относительно полезности такой тренировки для жизни нации и ее пользы для международной жизни. Другой ответ может прийти к нам, если мы выйдем за рамки первичных целей и обратимся к стремлению к полному совершенству, включая совершенство тела.

При включении в жизнь Ашрама такой деятельности, как спорт и физические упражнения, очевидно, что методы и первые цели, которых необходимо достичь, должны относиться к тому, что мы называем низшим уровнем существа. Первоначально они были введены для физического воспитания и физического развития детей в школе Ашрама, но они слишком молоды, чтобы заниматься сугубо духовной целью или практикой, и нет уверенности в том, что многие из них вступят в духовную жизнь, когда достигнут соответствующего возраста, когда нужно выбирать направление своего будущего. Целью должна быть тренировка тела и развитие

определенных сторон ума и характера в той мере, в какой это может быть сделано с помощью этой тренировки или в связи с ней, и я уже указывал в предыдущем номере, как и в каких направлениях это может быть сделано. В этих пределах можно достичь относительного человеческого совершенства; чего-то большего можно достичь только при вмешательстве высших сил, психических сил, силы духа. Все же то, чего можно достичь в рамках человеческих возможностей, может быть чем-то очень значительным, а порой и колоссальным: то, что мы называем гениальностью, является частью развития человеческого диапазона существа, и ее достижения, особенно в области ума и воли, могут наполовину подвести нас к божественному. Даже то, что ум и воля могут сделать с телом в области, свойственной телу и его жизни, на пути физических достижений, телесной выносливости, всевозможного мастерства, длительной деятельности, не допускающей усталости или упадка сил и продолжающейся сверх того, что на первый взгляд кажется возможным, мужества и отказа поддаваться бесконечным и смертоносным физическим страданиям, — эти и другие победы разного рода, иногда приближающиеся к чудесным, наблюдаются в человеческой сфере и должны рассматриваться как часть нашей концепции полного совершенства. Непоколебимый и настойчивый ответ, который может дать тело, а также ум человека и его жизненная энергия на любой призыв, который может быть обращен к нему в самых трудных и обескураживающих обстоятельствах, вызванных войной, путешествиями и приключениями, относятся к тому же роду, и эта выносливость может достигать поразительных масштабов, и даже несознательное в теле, кажется, способно давать удивительную реакцию.

Тело, как мы уже говорили, является творением Несознательного и само по себе несознательно или, по крайней мере, подсознательно в некоторых своих частях и во многих своих скрытых действиях; но то, что мы называем Несознательным, — это видимость, обитель, инструмент тайного Сознания или Сверхсознания, которое создало чудо, которое мы называем вселенной. Материя — это поле и творение Несознательного, и совершенство действий несознательной Материи, их совершенное приспособление средств к цели, чудеса, которые они совершают, и чудеса красоты, которые они создают, свидетельствуют, несмотря на все невежественное отрицание, которому мы можем противостоять, о присутствии и силе сознания этого Сверхсознания в каждой части и движении материальной вселенной. Оно присутствует в теле, создало его, и его появление в нашем сознании является тайной целью эволюции и ключом к тайне нашего существования.

При использовании спорта и физических упражнений для воспитания личности в детстве и в юности, что должно быть нацелено на раскрытие его текущих и скрытых возможностей в целях их наиболее полного развития, средства и методы, которые мы должны использовать, ограничены природой тела, и целью этого использования должно быть такое относительное человеческое совершенство сил и возможностей тела, а также сил ума, воли, характера и действия, насколько эти методы могут помочь в их развитии. Я уже достаточно писал о моральных и нравственных аспектах

совершенствования, которым могут способствовать эти занятия, и мне нет необходимости повторять это здесь. Что касается самого тела, то совершенства, которые могут быть достигнуты с помощью этих средств, связаны, прежде всего, с его природными качествами и способностями, а также с тренировкой его общей пригодности как инструмента для всех активностей, которые могут требоваться от него умом и волей, жизненной энергией или динамическими восприятиями, импульсами и инстинктами нашего тонкого физического существа, которое является нераспознанным, но очень важным элементом и агентом в нашей природе. Здоровье и сила являются первыми условиями для природного совершенства тела, не только мускульная сила, крепкая мускулатура конечностей и физическая выносливость, но и более тонкая, подвижная, пластичная и приспособляемая сила, которую наши нервные и тонкие физические части могут задействовать в деятельности организма. Существует также еще более динамичная сила, которую обращение к жизненным энергиям может привести в тело и побудить его к большей деятельности, даже к самым экстраординарным действиям, на которые в своем обычном состоянии оно было бы неспособно. Существует также сила, которую ум и воля своими требованиями и стимулами и своими тайными силами, которые мы используем, не зная ясно источника их действия, или которые нас используют, могут наделять тело или навязать ее ему как хозяева и вдохновители.

К природным качествам и силам тела, которые могут быть таким образом пробуждены, стимулированы и натренированы для нормальной деятельности, мы должны отнести ловкость и устойчивость во всех видах физических действий, такие как быстрота в беге, ловкость в бою, мастерство и выносливость альпиниста, постоянный и часто неординарный отклик на все, что может требоваться от тела солдата, моряка, путешественника или исследователя, о чем я уже упоминал, или в разного рода приключениях и во всем широком спектре физических достижений, к которым человек приучил себя или к которым его подталкивает исключительно его собственная воля или принуждение обстоятельств. Именно общая подготовленность тела ко всему, что от него требуется, является общей формулой всех этих действий, пригодность, достигаемая немногими или многими, которая может быть обобщена с помощью расширенного и многогранного физического воспитания и дисциплины. Некоторые из этих видов деятельности могут быть включены в список видов спорта; есть и другие, к которым спорт и физические упражнения могут эффективно готовить. В некоторых из них требуется тренировка для совместных действий, комбинированных движений, дисциплины, и для этого наши физические упражнения могут подготовить; в других более важны развитая индивидуальная воля, мастерство ума и быстрое восприятие, сила жизненной энергии и тонкий физический импульс, и тренировка может даже ограничиваться только ими. Все это должно быть включено в нашу концепцию природных сил тела, его возможностей и инструментальной пригодности к служению человеческому уму и воле, а следовательно, и в нашу концепцию тотального совершенства тела.

Для достижения этого совершенства есть два условия: пробуждение телесного сознания в максимально возможной степени и воспитание, раскрытие его потенциальных возможностей, также как можно более полное и всестороннее и, возможно, настолько многогранное, насколько это возможно. Форма или тело, без сомнения, по своему происхождению является творением Несознательного и ограничено им со всех сторон, но все же Несознательного, развивающего скрытое в нем тайное сознание и растущего в свете знания, силы и Ананды. Мы должны принять тело на том этапе, которого оно достигло в своей человеческой эволюции, использовать это настолько полно, насколько это возможно, и, насколько это в наших силах, продвигать эту эволюцию настолько высоко, насколько это позволяют силы индивидуального темперамента и природы. Во всех формах в мире присутствует действующая сила, бессознательно активная или подавленная инерцией в своих низших проявлениях, но в человеческом существе она сознательна с самого начала, и ее потенциальные возможности частично пробуждены, частично спят или скрыты: то, что в нем пробуждено, мы должны сделать полностью сознательным; то, что спит, мы должны пробудить и заставить работать; то, что скрыто, мы должны пробудить и воспитать. Здесь есть два аспекта телесного сознания, один из которых, по-видимому, является своего рода автоматизмом, выполняющим свою работу на физическом плане без какого-либо вмешательства ума, а в некоторых частях даже за пределами какой-либо возможности прямого наблюдения со стороны ума, или, если он осознан или доступен наблюдению, все еще продолжается или способен продолжаться, будучи однажды начатым, посредством кажущегося механического действия, не нуждающегося в руководстве со стороны ума и продолжающегося до тех пор, пока ум не вмешается.

Есть и другие движения, которым может учить и тренировать ум и которые все же могут продолжаться происходить автоматически, но безошибочно, даже если на них не обращают внимания мышление или воля; есть и другие, которые могут происходить во сне и давать результаты, ценные для бодрствующего разума. Но более важным является то, что можно охарактеризовать как тренированный и развитый автоматизм, отточенный навык и способность глаз и ушей, рук и всего организма быстро реагировать на любой обращенный к ним призыв, развитая спонтанная работа как инструмента, полная приспособленность к любым требованиям, которые ум и жизненная энергия могут к нему предъявить. Обычно это лучшее, чего мы можем достичь на низшем уровне, когда начинаем с этого конца и ограничиваем себя подходящими ему средствами и методами. Для получения большего мы должны обратиться к уму и жизненной энергии как таковым или к энергии духа и к тому, что они могут сделать для большего совершенствования тела. Самое большее, что мы можем сделать в физической сфере с помощью физических средств, неизбежно ненадежно и ограничено определенными рамками; даже то, что кажется идеальным здоровьем и силой тела, непрочное и может быть нарушено в любой момент колебаниями изнутри или

сильным нападением или ударом извне: только преодоление наших ограничений может привести к более высокому и прочному совершенству. Одним из направлений, в которых должно развиваться наше сознание, является усиление влияния изнутри или свыше на тело и его силы, а также его более сознательный отклик на высшие части нашего существа. Ум в высшей степени присущ человеку; он — ментальное существо, и его человеческое совершенство растет тем больше, чем больше он соответствует описанию Упанишад, ментального существа, Пуруши, лидера жизни и тела. Если ум может взять и контролировать инстинкты и автоматизмы жизненной энергии, тонкого физического сознания и тела, если он может проникнуть в них, сознательно использовать и, как мы могли бы сказать, полностью ментализировать их инстинктивные или спонтанные действия, то совершенство этих энергий, их действие тоже становятся более сознательными и более осознающими себя и более совершенными. Но уму тоже необходимо расти в совершенстве, и это он может сделать лучше всего, когда он меньше зависит от подверженного ошибкам физического ума, когда он не ограничен даже более упорядоченной и точной работой разума и может расти в интуиции и приобретать более широкое, глубокое и близкое видение и более светлый поток энергии более высокой интуитивной воли. Даже в рамках его нынешней эволюции трудно измерить степень, до которой ум способен расширять свой контроль или использование сил и способностей тела, и когда ум поднимается до еще более высоких сил и раздвигает свои человеческие границы, становится невозможным установить какие-либо ограничения: при определенных реализациях даже кажется возможным вмешательство воли в автоматическую работу органов тела.

Там, где ограничения отступают, и по мере того, как они отступают, тело становится более пластичным и отзывчивым и в той же мере более подходящим и совершенным инструментом действия духа. Во всех действенных и выразительных активностях здесь, в материальном мире, совместное действие двух сторон нашего существа совершенно необходимо. Если тело не в состоянии, будь то из-за усталости, природной недееспособности или по какой-либо другой причине, поддержать мысль или волю, или каким-либо образом неотзывчиво или недостаточно отзывчиво, то в той же мере действие терпит неудачу или недостаточно отвечает цели, или становится в какой-то степени неудовлетворительным или неполным. В том, что кажется таким чисто ментальным проявлением духа, как проявление поэтического вдохновения, должна присутствовать отзывчивая вибрация мозга и его открытость как канала для силы мысли и видения, а также света слова, который прокладывает себе путь или прорывается или ищет своего совершенного выражения. Если мозг устал или затуманен, то либо вдохновение не приходит и ничего не пишется, либо он терпит неудачу, и все, что может получиться, — это нечто низкое; или же на смену более яркой формулировке, которая стремилась оформиться, приходит более слабое вдохновение, или мозг поддается менее светлому побуждению, или же он трудится

и конструирует поэтическую искусственность или реагирует на нее. Даже при самых чистых ментальных активностях пригодность, готовность или совершенная тренировка телесного инструмента является необходимым условием. Эта готовность, эта отзывчивость также являются частью общего совершенства тела.

Сущностной целью и знаком растущей эволюции здесь является появление сознания в кажущейся несознательной Вселенной, рост сознания, а вместе с ним рост света и силы существа; развитие формы и ее функционирования или ее пригодности к выживанию хотя и необходимо, но не является всем смыслом или центральным мотивом. Все большее и большее пробуждение сознания и его подъем на все более высокий уровень, а также расширение сферы его видения и действия являются условием нашего продвижения к тому высшему и тотальному совершенству, которое является целью нашего существования. Это также условие полного совершенства тела. Существуют более высокие уровни ума, чем те, которые мы сейчас постигаем, и однажды мы должны достичь их и подняться за их пределы к высотам более великого, духовного существования. По мере того, как мы поднимаемся, мы должны открывать им наши нижние части и наполнять их высшей динамикой света и силы; тело мы должны делать все более и более сознательной оболочкой и инструментом, сознательным знаком, печатью и силой духа. По мере роста тела к этому совершенству должны возрасти сила и размах его динамического действия, а также его отклик и служение духу; контроль духа над ним также должен расти, а также должна повыситься пластичность его функционирования как в его развитых и приобретенных частях силы, так и в его автоматических реакциях, вплоть до тех, которые сейчас являются чисто органическими и кажутся движениями механического несознания. Это не может произойти без подлинной трансформации, а трансформация ума, жизни и самого тела — это действительно то изменение, к которому тайно движется наша эволюция, и без этой трансформации не может проявиться вся полнота божественной жизни на земле. В этой трансформации само тело может стать проводником и партнером. Дух действительно мог бы достичь значительного проявления, используя только пассивное и несовершенно сознательное тело в качестве своего последнего или низшего средства материального функционирования, но это не может быть чем-то совершенным или завершенным. Полностью сознательное тело может даже открыть и выработать правильный материальный метод и процесс материальной трансформации. Для этого, несомненно, высший свет и сила духа, а также творческая радость должны проявиться на вершине индивидуального сознания и ниспослать свой приказ телу, но все же тело может принять участие в выработке своей спонтанной части самопознания и достижения. Таким образом тело стало бы участником и проводником в своей собственной трансформации и интегральной трансформации всего существа; это тоже явилось бы частью, знаком и свидетельством полного совершенства тела.

Если появление и рост сознания является центральным мотивом эволюции и ключом к своей тайной цели, то в силу самой природы той эволюции этот рост должен включать в себя не только расширение своих возможностей, но и восхождение на все более высокий уровень, пока не будет достигнут максимально возможный уровень. Ибо этот рост начинается с самого нижнего уровня инволюции в Несознании, где, как мы видим, происходит работа в Материи и создается материальная вселенная; он продолжается в Неведении, которое все же является постоянно развивающимся знанием и стремится ко все большему свету и все большей организованности и эффективности воли и гармонизации всех своих собственных врожденных и возникающих сил; это рост должен, наконец, достичь точки, где он разовьет или приобретет всю полноту своих возможностей, и это должно быть состоянием или действием, в котором больше нет неведения, стремящегося к знанию, но есть Знание, обладающее собой, присущее существу, владеющее своими собственными истинами и реализующее их с естественным видением и силой, не подверженными ограничениям или ошибкам. Или, если и есть ограничение, то это должна быть самоналоженная завеса, за которой истина удерживалась бы от проявления во Времени, но проявлялась бы по воле и без какой-либо необходимости поиска или обретения в порядке правильного восприятия вещей или в правильной последовательности того, что должно быть проявлено в соответствии с зовом Времени.

Это означало бы вступление или приближение к тому, что можно было бы назвать самосущим сознанием истины, в котором существо осознавало бы свои собственные реальности и обладало бы присущей ему силой проявлять их в творении во Времени, в котором все было бы Истиной, идущей своими собственными безошибочными шагами и сочетающей свои собственные гармонии; каждая мысль, воля, чувство и действие были бы спонтанно правильными, вдохновленными или интуитивными, движимыми светом Истины и, следовательно, совершенными. Все выражало бы присущие духу реальности; в этом присутствовала бы некоторая полнота силы духа. Были бы преодолены нынешние ограничения ума: ум стал бы видением света Истины, воля – силой и могуществом Истины, Жизнь – постепенным осуществлением Истины, само тело – сознательным вместилищем Истины и частью средств ее самоосуществления и формой ее само-сознающего существования. Если суждено, чтобы в мире Материи возникла божественная жизнь или любое полное проявление одухотворенного сознания, то, по крайней мере, должно произойти какое-то вступление этого сознания Истины, должен быть достигнут какой-то первый его образ и действие. Или, по крайней мере, такое сознание Истины должно поддерживать связь с нашим собственным умом, жизнью и телом, входить с ним в контакт, контролировать его видение и действия, управлять его мотивами, овладевать его силами и определять их направление и цель. Все, кого это коснулось, возможно, и не смогли бы воплотить это в полной мере, но каждый придал бы этому определенную форму в соответствии со своим духовным складом,

внутренними способностями, линией своей эволюции в Природе: он уверенно достиг бы совершенства, на которое был способен немедленно, и был бы на пути к полному обладанию истиной Духа и истиной Природы.

В работе такого сознания Истины был бы определенный сознательный, видящий и волящий автоматизм шагов своей истины, который заменил бы безошибочный автоматизм несознательной или кажущейся несознательной Силы, которая вывела из кажущейся Пустоты чудо упорядоченной вселенной, и это могло бы создать новый порядок проявления Бытия, в котором стало бы возможным совершенное совершенство; даже высшее и тотальное совершенство появилось бы в перспективе предельной возможности. Если бы мы могли притянуть эту силу в материальный мир, наши вековые мечты о совершенствовании человека, индивидуальном совершенстве, совершенствовании расы, общества, внутреннем господстве над собой и полном овладении силами природы, управлении ими и их использовании могли бы, наконец, увидеть перспективу полного достижения. Эта полная человеческая самореализация вполне могла бы выйти за рамки ограничений и преобразиться в божественную жизнь. Материя, приняв в себя и проявив силу жизни и свет ума, втянула бы в себя высшую силу и свет духа и в земном теле сбросила бы свои части несознания и стала бы совершенно сознательной оболочкой духа. Надежная целостность и стабильность здоровья и крепости этого физического жилища могли бы поддерживаться волей и силой этого обитателя; все природные способности физической оболочки, все силы физического сознания достигли бы своего максимального развития и были бы в полном распоряжении и уверенности в их безупречном действии. Как инструмент, тело приобрело бы полноту возможностей, тотальную пригодность ко всем видам использования, которые потребовались бы от него обитателю далеко за пределами всего, что возможно в настоящее время. Тело даже могло бы стать раскрывающим сосудом высшей красоты и блаженства, — излучающим красоту света духа, наполняющего и излучающегося из него подобно тому, как лампа отражает и рассеивает сияние своего внутреннего пламени, неся в себе блаженство духа, его радость видящего ума, его радость жизни и духовного счастья, радость Материи, высвобожденной в духовное сознание и трепещущей в постоянном экстазе. Это стало бы полным совершенством одухотворенного тела.

Все это может прийти не сразу, хотя такое внезапное озарение могло бы быть возможным, если бы божественная Сила, Свет и Ананда смогли утвердиться на вершине нашего существа и ниспослать свою силу в ум, жизнь и тело, озаряя и преобразуя клетки, пробуждая сознание во всем теле. Но путь был бы открыт, и могло бы постепенно произойти все, что возможно в индивидуе. Физическое также внесло бы свою лепту в это завершение целого.

Всегда оставались бы перспективы, поскольку бесконечный Дух возносил бы эволюционирующую Природу ко всё более высоким высотам и более широким пространствам в движении освобожденного существа к обладанию высшей

Реальностью, высшим существованием, сознанием, блаженством. Но говорить об этом было бы преждевременно: то, что было написано, — это, пожалуй, все, что человеческий ум, как он сейчас устроен, может отважиться предвидеть, а освещенное мышление — в какой-то мере понять. Эти последствия нисхождения сознания Истины и установления его власти над Материей были бы достаточным оправданием эволюционной работы. В этом восходящем, всевозвышающем движении Духа могло бы быть одновременное или последующее нисходящее движение торжества одухотворенной Природы, всеохватывающее, все преобразующее, и в нем могло бы произойти величественное изменение Материи и физического сознания, физической формы и функционирования, о котором мы могли бы говорить не только как о полном, но и как о высшем совершенстве тела.

БОЖЕСТВЕННОЕ ТЕЛО

Божественная жизнь в божественном теле — вот формула идеала, который мы себе представляем. Но каким будет божественное тело? Какова будет природа этого тела, его структура, принцип его деятельности, совершенство, отличающее его от ограниченной и несовершенной телесности, в рамках которой мы сейчас находимся? Какими будут условия и действия его жизни, все еще физической в своей основе на земле, благодаря которым его можно назвать божественным?

Если тело должно быть результатом эволюции, а именно такой мы должны ее представлять, эволюции из нашего человеческого несовершенства и неведения к более великой истине духа и природы, то посредством какого процесса или этапов такое тело может войти в проявление или быстро появиться? Процесс эволюции на земле был медленным и долго тянувшимся — какой принцип должен вмешаться, чтобы произошла трансформация, постепенное или внезапное изменение?

Действительно, мы приходим к возможности такой трансформации в результате нашей эволюции. Как Природа эволюционировала за пределы Материи и проявленной Жизни, за пределы Жизни и проявленного Ума, так же она должна эволюционировать за пределы Ума и проявить сознание и силу нашего существования, свободные от несовершенства и ограничений нашего ментального существования, проявить супраментал или сознание-истину, и быть способной развивать силу и совершенство духа. Тогда медленные и долго тянущие изменения больше не должны быть законом или способом нашей эволюции; это будет так в большей или меньшей степени до тех пор, пока ментальное неведение будет цепляться за старое и препятствовать нашему восхождению; но как только мы вырастем в сознание-истину, его сила духовной истины бытия будет определять все. В той истине мы обречем свободу, и она преобразит ум, жизнь и тело. Свет, блаженство, красота и совершенство спонтанного правильного действия всего существа присутствуют там как врожденные силы супраментального сознания-истины, и они по самой своей природе преобразуют ум, жизнь и тело даже здесь, на земле, в проявление духа, сознающего истину. Затемнения земли не одолеют супраментальное сознание-истину, ибо даже на землю оно может принести достаточно всеведущего света и всемогущей силы духа, чтобы одержать победу. Не все может раскрыться во всей полноте света и силы, но все, что открывается, должно в определенной степени претерпеть изменения. Это и будет принципом трансформации.

Возможно, что психологическое изменение, овладение природы душой, трансформация ума в принцип света, жизненной силы в мощь и чистоту были бы первым подходом, первой попыткой решить проблему, выйти за рамки чисто человеческой формулы и установить нечто, что можно было бы назвать божественной жизнью на земле, первым наброском сверхчеловечества, супраментальной жизни в условиях земной природы. Но это не может быть тем полным и радикальным изменением, которое требуется; это не было бы полной трансформацией, полнотой божественной жизни в

божественном теле. Тело по-прежнему оставалось бы человеческим и даже животным по своему происхождению и фундаментальному характеру, и это накладывало бы свои неизбежные ограничения на высшие части воплощенного существа. Как ограничение из-за неведения и ошибки является фундаментальным недостатком нетрансформированного ума, так ограничение из-за несовершенных импульсов, напряжений и желаний являются недостатками нетрансформированной жизненной силы, так и несовершенство потенциальных возможностей физического действия, несовершенство, ограничение в ответе его полусознания на предъявляемые к нему требования, а также грубость и отпечатки его изначальной животной природы были бы дефектами нетрансформированного или несовершенно трансформированного тела. Они не могут не препятствовать и даже притягивать к себе действие высших частей природы. Трансформация тела должна быть условием полной трансформации природы.

Возможно также, что трансформация могла бы происходить поэтапно; есть силы природы, все еще принадлежащие ментальной области, которые все же являются потенциальными возможностями растущего гнозиса, поднимающегося за пределы нашей человеческой ментальности и разделяющего свет и силу Божественного, так что восхождение по этим планам, нисхождение их в ментальное существо может показаться естественным эволюционным ходом. Но на практике может оказаться, что этих промежуточных уровней будет недостаточно для полной трансформации, поскольку, будучи сами по себе просветленными возможностями ментального бытия, еще не супраментальными в полном смысле этого слова, они могут принести в ум лишь частичную божественность или поднять ум до божественности, но не осуществить его подъем в полную супраментальность сознания-истины. И все же эти уровни могли бы стать этапами восхождения, которых одни достигли и оставались бы там, в то время как другие поднимались бы выше и могли бы достичь более высоких уровней полубожественного существования и жить на них. Не следует предполагать, что сразу все человечество поднимется к сверхразуму; сначала наивысшей или какой-то промежуточной ступени восхождения могут достичь только те, чья внутренняя эволюция подготовила их к столь значительным переменам, или те, кто благодаря непосредственному касанию Божественного вознесся в его совершенный свет, силу, и блаженство. Большая масса человеческих существ еще долго могла бы довольствоваться обычной или лишь частично просветленной и возвышенной человеческой природой. Но это само по себе было бы достаточно радикальным изменением и первоначальной трансформацией земной жизни; ибо путь был бы открыт для всех, у кого есть воля к возвышению, и супраментальное влияние сознания-истины коснулось бы земной жизни и повлияло бы даже на ее нетрансформированную массу, и появилась бы надежда и со временем обещание, доступное всем, которое сейчас могут разделить или реализовать лишь немногие.

В любом случае это было бы только началом и не могло бы составить полноту божественной жизни на земле; это было бы новой ориентацией земной жизни, но не завершением ее изменения. Для этого необходимо суверенное правление супраментального сознания-истины, которому все другие формы жизни были бы подчинены и зависели бы от него как от главного принципа и высшей силы, на которую они могли бы смотреть как на цель, извлекать пользу из его влияния, быть движимыми и возвышенными чем-то из его озарения и проникающей силы. В частности, как человеческое тело должно было появиться с модификацией предыдущей животной формы и с

возведенным образом новой силы жизни и выразительными движениями и действиями, пригодными и необходимыми для принципа ума и жизни ментального существа, так и тело должно быть развито с новыми силами, действиями или степенями божественного действия, выражающими осознающее истину существо, соответствующие супраментальному сознанию и проявляющие сознательный дух. Хотя должна быть способность принимать и возвышать все виды деятельности земной жизни, которые могут быть одухотворены, но следствием или побочным эффектом этого тотального изменения должны быть превосходство изначальной животности и действий, неисправимо испорченных ею, или, по крайней мере, должна быть некоторая их спасительная трансформация, некоторая одухотворенность или психизация сознания и мотивов, оживляющих их, и отбрасывание всего, что не может быть таким образом преобразовано, даже изменение того, что можно было бы назвать его инструментальной структурой, его функционированием и организацией, должен быть полный и доселе беспрецедентный контроль над этими вещами. Такое уже было в некоторой степени проиллюстрировано в жизни многих, кто обрел духовные силы, но как нечто исключительное и эпизодичное, нерегулярное или неполное проявление приобретенных способностей, а не как организация нового сознания, новой жизни и новой природы. Как далеко может зайти такая физическая трансформация, каковы пределы, в которых она должна оставаться, чтобы согласоваться с жизнью на земле и не выводить эту жизнь за пределы земной сферы или не подталкивать ее к надземному существованию? Супраментальное сознание — это не нечто фиксированное, а сила, которая переходит на все более высокие уровни возможностей, пока не достигнет высших пределов духовного существования, реализуя сверхразум, поскольку сверхразум реализует диапазоны духовного сознания, которые стремятся к нему с человеческого или ментального уровня. В ходе этого развития тело также может достичь более совершенной формы и более высокого диапазона своих выразительных способностей, становясь все более совершенным сосудом божественности.

В прошлом такая судьба тела редко предвиделась или вовсе не предвиделась для тела здесь, на земле; такие формы скорее представлялись или виделись как привилегия небесных существ и невозможные в качестве физического пристанища души, все еще привязанной к земной природе. Вайшнавцы говорили об одухотворенном сознательном теле, *чинмайя деха*; существовало представление о сияющем или светящемся теле, которым могло быть ведическое *джйотирмайя деха*. Некоторые видели свет, исходящий от тел высокоразвитых духовных личностей, даже простирающийся до излучения ауры, и было зафиксировано начальное явление такого рода в жизни такой великой духовной личности, как Рамакришна. Но все это было либо концептуальным, либо редким и эпизодическим, и по большей части тело не рассматривалось как обладающее духовными возможностями или способное к трансформации. О теле говорилось как о средстве осуществления дхармы, и дхарма в этом представлении включает в себя все высокие цели, достижения и идеалы жизни, не исключая духовного изменения, но при этом тело — инструмент, который должен быть отброшен, когда его работа будет выполнена, и хотя духовная реализация может и должна быть еще в теле, она может полностью осуществиться только после отказа от физической оболочки. Чаще всего в духовной традиции тело рассматривается как

препятствие, неспособное к одухотворению или трансмутации, а также как тяжелый груз, удерживающий душу в земной природе и препятствующий ее восхождению либо к духовной самореализации во Всевышнем, либо к растворению ее индивидуального существа во Всевышнем. Но хотя эта концепция роли тела в нашей судьбе подходит для садханы, которая видит землю только как поле невежества, а земную жизнь – как подготовку к спасительному уходу из жизни, что является необходимым условием духовного освобождения, она недостаточна для садханы, которая рассматривает божественную жизнь на земле и освобождение самой земной природы как часть общей цели воплощения духа здесь. Если нашей целью является полное преобразование существа, то трансформация тела должна быть неотъемлемой ее частью; без этого невозможна полностью божественная жизнь на земле.

Именно прошлая эволюция тела и особенно его животная природа и животная история кажутся препятствующими такому завершению. Тело, как мы видели, является порождением Несознательного, оно само по себе несознательно или только наполовину сознательно; тело возникло как форма бессознательной Материи, проявило жизнь и из материального объекта стало живым творением, проявило ум, и из подсознания растения и первоначального зачаточного ума или неполного интеллекта животного проявило интеллектуальный ум и более полный интеллект человека и теперь служит физической базой,местилищем и инструментальным средством нашего полного духовного стремления. Его животный характер и грубая ограниченность действительно являются препятствием на пути к нашему духовному совершенству; но тот факт, что оно проявило душу и способно служить ей в качестве средства, может указывать на то, что оно способно к дальнейшему развитию и может стать святыней и выражением духа, раскрыть тайную духовность Материи, стать полностью сознательным, а не только наполовину сознательным, достичь определенного единства с духом. Это то, что тело должно сделать, по крайней мере, до тех пор, пока оно не превзойдет свою изначальную земную природу, если ему суждено стать совершенным инструментом божественной жизни и больше не быть препятствием.

Все же стеснения животного тела, его животная природа, импульсы и ограничения человеческого тела в его лучшем проявлении присутствуют с самого начала и сохраняются всегда, пока не наступит полное и фундаментальное освобождение, и его бессознательность или полусознательность и его привязка души, ума и жизненной силы к Материи, к материальности всех видов, к зову необращенной земной природы присутствуют и постоянно противостоят зову духа и ограничивают восхождение. Физическому существу это приносит привязанность к материальным инструментам, к мозгу, сердцу и чувствам, к материальности и материализму всех видов, к телесному механизму и его потребностям и обязанностям, к настоящей потребности в пище и озабоченности средствами ее получения и хранения, к усталости и сну, к удовлетворению телесных желаний. Жизненная сила в человеке также привязана к этим малым вещам; она вынуждена ограничивать масштаб своих больших амбиций и стремлений, свое стремление подняться над земным тяготением и следовать более возвышенным интуициям своих психических частей, идеалам сердца и стремлениям души. Тело накладывает на ум границы

физического существа, физической жизни и ощущение единственной полной реальности физических вещей, заставляя считать все остальное своего рода блестящим фейерверком воображения, света и великолепия, которые могут в полной мере проявиться только на небесах, на высших планах существования, но не здесь; тело поражает идею и стремление бременем сомнений, свидетельства тонких чувств и интуиции – неопределенностью, а обширное поле супрафизического сознания и опыта – обвинением в нереальности, и прижимает к своим земным корням рост духа из его изначальной ограниченной человечности к супраментальной истине и божественной природе. Эти препятствия могут быть преодолены, отрицания и сопротивление тела могут быть побеждены, его трансформация возможна. Даже несознательная и животная часть нас может быть просветлена и обрести способность проявлять божественную природу, так же как наша ментальная человечность может быть сделана способной проявить сверхчеловечность супраментального сознания истины и божественность того, что теперь является сверхсознательным для нас, и полная трансформация может стать реальностью здесь. Но для этого обязательства и принуждения его животности должны перестать быть обязательными, и должно произойти очищение его материальности, посредством чего сама эта материальность может быть превращена в материальную прочность проявления божественной природы. Ибо в тотальном изменении земли не должно быть упущено ничего существенного; сама Материя может быть превращена в средство раскрытия духовной реальности, Божественного.

Трудность двойственная, психологическая и телесная: первая – это влияние необращенной животности на нашу жизнь, особенно из-за настойчивости грубых инстинктов, импульсов и желаний тела; вторая – результат того, что наша телесная структура и органические инструменты накладывают свои ограничения на динамизм высшей божественной природы. С первой из этих двух трудностей легче справиться и преодолеть, ибо здесь воля может вмешаться и наложить на тело силу высшей природы. Некоторые из этих импульсов и инстинктов тела были сочтены духовным искателем особенно вредными и значительно повлияли в пользу аскетического отказа от тела. Секс, сексуальность и все, что проистекает из секса и свидетельствует о его существовании, должно быть запрещено и отброшено из духовной жизни, и это, хотя и трудно, вовсе не невозможно и может стать кардинальным условием для духовного искателя. Это естественно и неизбежно во всякой аскетической практике, и удовлетворение этого условия, хотя поначалу и нелегко выполнимое, со временем становится вполне осуществимым; преодоление сексуального инстинкта и влечения действительно является обязательным для всех, кто хочет достичь самообладания и вести духовную жизнь. Полное господство над ним необходимо для всех духовных искателей, искоренение его – для совершенного аскета. Это следует признать и не умалять его обязательную важность и его принцип.

Но признание полового принципа, как отдельного от грубого физического потворства сексуальному импульсу, не может быть исключено из божественной жизни на земле; он присутствует в жизни, играет большую роль, и с ним нужно иметь дело, его нельзя просто игнорировать, просто подавлять, удерживать или убирать с глаз долой. Прежде всего, в одном из своих аспектов это космический и даже божественный принцип: он принимает духовную форму Ишвары и Шакти, и без него не могло бы быть сотворения мира или проявления мирового принципа Пуруши и Пракрити, которые оба необходимы для творения, необходимы также в их объединении и взаимообмене для осуществления

психологической работы и необходимы в их проявлении как души и Природы, лежащих в основе всего процесса Лилы. В самой божественной жизни воплощение или, по крайней мере, присутствие в какой-либо форме этих двух сил или их иницирующее влияние через их воплощения или представителей необходимы для того, чтобы сделать возможным новое творение. В своем человеческом действии на ментальном и витальном уровнях половой принцип не является полностью небожественным принципом; у него есть свои более благородные аспекты и идеалы, и необходимо понять, каким образом и в какой степени они могут быть допущены в новую и более возвышенную жизнь. Всякое грубое животное потакание сексуальным желаниям и импульсам должно быть устранено; оно могло бы продолжаться только среди тех, кто не готов к высшей жизни или еще не готов к полной духовной жизни. У всех, кто стремится к такой жизни, но еще не может овладеть ей всей полнотой, секс должен быть очищен, подчиниться духовному или психическому импульсу и контролю со стороны высшего ума и высшего витала, отбросить все свои легкие, фривольные или деградированные формы и почувствовать прикосновение чистоты идеала. Любовь останется, все формы чистой истины любви будут подниматься все выше и выше, пока она не осознает свою высочайшую природу, не расширится до вселенской любви, не сольется с любовью Божественного. Любовь мужчины и женщины также претерпит это возвышение и завершение, ибо все, что может ощутить прикосновение к идеальному и духовному, должно следовать по пути восхождения, пока не достигнет божественной Реальности. Тело и его деятельность должны быть приняты как часть божественной жизни и подчиняться этому закону; но, как и при других эволюционных переходах, то, что не может принять закон божественной жизни, не может быть принято и должно отпасть от восходящей природы.

Еще одна трудность, с которой приходится сталкиваться при трансформации тела, — это зависимость самого его существования от пищи, и здесь также задействованы грубые физические инстинкты, импульсы, желания, связанные с этим трудным моментом, неотъемлимые вкусовые пристрастия, жадность по отношению к пище и животная ненасытность желудка, огрубение ума, когда он пресмыкается в грязи чувств, подчиняется своей чисто животной части и цепляется за свою рабскую зависимость от Материи. Высшее человеческое в нас ищет прибежища в умеренности воздержанности или в небрежности по отношению к телу и его потребностям, а также в поглощенности высшими вещами. Духовный искатель часто, подобно джайнским аскетам, ищет прибежища в длительных и частых постах, которые хотя бы на время освобождают его от тисков требований тела и помогают ему ощутить в себе чистую пустоту широких просторов духа. Но все это не является освобождением, и может возникнуть вопрос, должна ли божественная жизнь не только поначалу, но и всегда подчиняться этой необходимости. Но она могла бы полностью избавиться от этого, только если бы сумела найти способ использовать универсальную энергию таким образом, чтобы эта энергия поддерживала не только витальные части нашей физической природы, но и составляющую ее материю, не нуждаясь в помощи для поддержания существования со стороны какой-либо внешней субстанции Материи. Действительно, даже во время очень длительного поста можно полностью поддерживать энергию и активность души, ума и жизни, даже тела, оставаться бодрствующим, но все время сосредоточенным на Йоге, или глубоко размышлять и писать днем и ночью, обходиться без сна, ходить по восемь часов в день, занимаясь всеми этими видами деятельности по отдельности или вместе, и не чувствовать никакой потери сил, никакой

усталости, никакого рода неудач или упадка. В конце поста можно даже сразу же возобновить прием обычного или даже большего, чем обычно, количества пищи без каких-либо переходов или предосторожностей, как того требует медицинская наука, как если бы и полное голодание, и пиршество были естественными состояниями, чередующимися немедленным и легким переходом от одного к другому, состояниями тела, уже обученного своего рода начальной трансформацией быть инструментом сил и действий Йоги. Но одного не избежать: истощения материальных тканей тела, его плоти и субстанции. Вероятно, если бы только можно было найти практический путь и средства, то и это последнее неодолимое препятствие можно было бы преодолеть и поддерживать тело посредством обмена его сил с силами материальной природы, удовлетворяя ее потребности в индивидууме и непосредственно получая от нее поддерживающие энергии ее вселенского существования. Вполне возможно, что на вершине эволюции жизни можно было бы заново открыть и возродить феномен, который мы видим в ее основе, — способность извлекать из всего вокруг себя средства поддержания и самообновления. Или же эволюционировавшее существо могло бы обрести большую силу, позволяющую извлекать эти средства сверху, а не черпать их из окружающей среды, отовсюду вокруг себя и под собой. Но до тех пор, пока нечто подобное не будет достигнуто или не станет возможным, нам приходится возвращаться к пище и устоявшимся материальным силам Природы.

На самом деле мы, пусть и неосознанно, постоянно черпаем вселенскую энергию, силу Материи для восполнения нашего материального существования, а также ментальных, витальных и других потенций в теле: мы делаем это непосредственно в невидимых процессах обмена, постоянно поддерживаемых Природой и с помощью специальных средств, изобретенных ею; дыхание является одним из них, а также сон и отдых. Но в качестве своего основного средства для поддержания и обновления грубого физического тела, его функционирования и внутренних потенций Природа выбрала поглощение внешней материи в виде пищи, ее переваривание, усвоение того, что поддается усвоению, и удаление того, что не может или не должно быть усвоено; этого само по себе достаточно для простого поддержания, но для обеспечения здоровья и силы тела, поддерживаемого таким образом, она добавила импульс к разнообразным физическим упражнениям и играм, способы расходования и восстановления энергии, выбор или необходимость разнообразных действий и труда. В новой жизни, по крайней мере в ее начале, не было бы необходимости или целесообразности призывать к крайнему или поспешному отказу от потребности в пище или от установленных естественных методов поддержания все еще несовершенно преобразованного тела. Если или когда это должно быть преодолено, это должно произойти благодаря пробужденной воли духа, воли, присущей также и самой Материи, настоящего эволюционного побуждения, акта творческих трансмутаций Времени или нисхождения из трансцендентного. Между тем, привлечение вселенской энергии сознательным действием высших сил существа вокруг нас или свыше, призывом к тому, что все еще является для нас трансцендентным сознанием, или вторжением или нисхождением из самой Трансцендентности, вполне может происходить время от времени или стать частым или постоянным явлением и даже уменьшить роль пищи и потребности в ней до такой степени, чтобы она перестала занимать нас, стала второстепенной и все менее насущной необходимостью.

А тем временем, пища и обычные природные процессы могут быть приемлемы, хотя при их использовании необходимо освободиться от привязанностей и желаний, а также от

более грубых, неразличающих влечений и цепляния за плотские удовольствия, что является путем Неведения; физические процессы должны быть утончены, а самые грубые, возможно, должны быть устранены, и найдены новые процессы или должны появиться новые инструменты. До тех пор, пока такое положение дел приемлемо, утонченное удовольствие в старом процессе может быть разрешено, и даже лишенная желаний ананда вкуса заменит физическое наслаждение и человеческий выбор по предпочтениям и антипатиям, что является нашей нынешней несовершенной реакцией на то, что предлагает нам Природа. Следует помнить, что для божественной жизни на земле земля и Материя не должны и не могут быть отвергнуты, а должны быть только возвышены и должны раскрыть в себе возможности духа, служить высшим целям духа и трансформироваться в инструменты более великой жизни.

Божественная жизнь всегда должна быть движима стремлением к совершенству; совершенство радости жизни является ее неотъемлемой частью, телесное наслаждение вещами и радость жизни тела не исключены из нее; они тоже должны быть доведены до совершенства. Большая тотальность является самой природой этого нового и развивающегося способа существования, это полнота возможностей ума, превращенного в предмет света, полнота жизни, превращенной в силу духовной мощи и радости, полнота тела, превращенного в инструмент божественного действия, божественного знания, божественного блаженства. В эту сферу может быть включено все, что способно трансформироваться, все, что может быть инструментом, сосудом, возможностью для выражения этой тотальности самопроявляющегося Духа.

Есть одна проблема, которую секс ставит перед теми, кто полностью отвергает обязательства, налагаемые животностью тела и выдвигаемые им как настойчивое противодействие на пути стремящегося к высшей жизни: это необходимость продолжения рода, для которого сексуальная активность является единственным средством, уже предоставленным Природой живым существам и неизбежно навязанным человечеству. На самом деле, отдельному искателю божественной жизни нет необходимости браться за эту проблему или даже группе людей, которые стремятся к ней не только для себя, но и желают широкого принятия ее человечеством, по крайней мере, как идеала. Всегда будет множество людей, которые не интересуются этим или не готовы к ее полной практике, и им можно предоставить заботу о продолжении рода. Число тех, кто ведет божественную жизнь, может поддерживаться и увеличиваться по мере продвижения идеала путем добровольного присоединения тех, кто затронут стремлением, и для этого не нужно прибегать к физическим средствам, не требуется отступать от правила строгого сексуального воздержания. Но все же могут возникнуть обстоятельства, при которых, с другой точки зрения, добровольное создание тел для душ, стремящихся вступить в земную жизнь, чтобы помочь в создании и расширении божественной жизни на земле, может оказаться желательным. Тогда необходимости физического продолжения рода для этой цели можно было бы избежать, только если бы были разработаны и стали доступны новые средства супрафизического рода. Развитие такого рода обязательно должно относиться к тому, что сейчас считается сферой оккультизма и использования скрытых сил действия или творения, неизвестных или не принадлежащих обычному уму расы. Оккультизм по праву означает

использование высших сил нашей природы, души, ума, жизненной силы и способностей тонкого физического сознания для достижения результатов на их собственном или на материальном плане под давлением их собственного тайного закона и его потенциальных возможностей, для проявления и получения результата в человеческом или земном уме, жизни и теле или в объектах и событиях в мире Материи. Открытие или расширение этих малоизвестных или еще неразвитых способностей в настоящее время рассматривается некоторыми известными мыслителями как следующий шаг, который должен быть сделан человечеством в его непосредственной эволюции; творение такого рода, о котором идет речь, не было включено в число этих разработок, но его вполне можно рассматривать как одну из новых возможностей. Даже физическая наука пытается найти физические средства для выхода за рамки обычных инструментов или процедур Природы в вопросе размножения или обновления физической жизненной силы в человеке или животных; но обращение к оккультным средствам и вмешательство в тонкие физические процессы, если бы это было возможно, стало бы более действенным способом, который позволил бы избежать ограничений, деградации, неполноты и серьезного несовершенства средств и результатов, доступных исключительно закону материальной силы.

В Индии всегда, с древнейших времен, была широко распространена вера в возможность и реальность использования этих сил людьми, обладающими глубокими познаниями в этих тайных вещах или развитым духовным знанием, опытом и динамической силой, и даже, в Тантрах, организованной системой их применения. Также широко распространена вера во вмешательство Йогина в обеспечение желаемого рождения потомства, и к нему часто обращаются с мольбами, а иногда просят о даровании ребенку, полученному таким образом, духовного достижения или судьбы по его воле или с его благословения, и такой результат зафиксирован не только в традициях прошлого, но и поддерживается свидетельствованием в настоящем времени. Но здесь все еще существует необходимость прибегнуть к обычным средствам размножения и к грубому методу физической Природы. Чисто оккультный метод, обращение к супрафизическим процессам, действующим супрафизическими средствами для достижения физического результата, должно быть возможным, если мы хотим избежать этой необходимости: иначе невозможно было бы преодолеть обращение к сексуальному импульсу и его животному процессу. Если есть какая-то реальность в феномене материализации и дематериализации, о возможности которого заявляют оккультисты, и о котором свидетельствуют явления, свидетелями которых были многие из нас, то метод такого рода вполне возможен. Ибо в теории оккультистов и в градации уровней и планов нашего бытия, которые дает нам знание Йоги, существует не только тонкая физическая сила, но и тонкая физическая Материя, занимающая промежуточное положение между жизнью и грубой Материей, и можно создавать в этой тонкой физической субстанции и низвергать оттуда формы, созданные таким образом, в нашу более грубую материальность. Должно быть возможно, и считается возможным, что объект, сформированный в этой тонкой физической субстанции, может перейти из своего тонкого состояния в состояние грубой Материи непосредственно благодаря вмешательству оккультной силы и процесса, будь то с помощью или даже без помощи или вмешательства какой-либо грубой материальной процедуры. Душе, желающей войти в тело или сформировать для себя тело и принять участие в божественной жизни на земле, может быть оказана помощь в этом или даже предоставлена такая форма с помощью этого метода прямой трансмутации, без прохождения через рождение половым

путем, без какой-либо деградации или каких-либо тяжелых ограничений в росте и развитии своего ума и материального тела, неизбежных в нашем нынешнем способе существования. Тогда душа могла бы сразу принять структуру, а также более высокие силы и функции истинно божественного материального тела, которые однажды должны проявиться в ходе прогрессивной эволюции к полностью преобразованному существованию как жизни, так и формы в обожествленной земной природе.

Но какова будет внутренняя или внешняя форма и структура, и каков инструментарий этого божественного тела? Материальная история развития животного и человеческого тела привязала его к тщательно сконструированной и проработанной системе органов и ненадежному порядку их функционирования, который легко может перейти в расстройство, открытое для общей или локальной дезорганизации, зависит от нервной системы, работу которой легко нарушить, и управляется мозгом, чьи вибрации предполагаются механическими и автоматическими и не находящимися под нашим сознательным контролем. Согласно материалисту, все это является результатом функционирования только Материи, фундаментальная реальность которой — химическая. Мы должны предположить, что тело построено посредством химических элементов, образующих атомы, молекулы и клетки, и они в свою очередь являются агентами и только проводниками в основе сложной физической структуры и инструментария, что является единственной механической причиной всех наших действий, мыслей, чувств, а душа является фикцией, ум и жизнь — только материальным и механическим проявлением и видимостью этой машины, которая разработана и автоматически приводится в движение с помощью фикции сознания в ней силами, присущими бессознательной Материи. Если бы так оно и было, то очевидно, что любое обожествление или божественная трансформация тела или чего-либо еще были бы не чем иным, как иллюзией, воображением, бессмысленной и невозможной химерой. Но даже если мы предположим, что в этом теле действует душа, сознательная воля, это не может привести к божественной трансформации, если не произошло радикальных изменений в самом телесном инструменте и в организации его материального функционирования. Преобразующий агент был бы связан и остановлен в своей работе неизменными ограничениями физического организма и удерживался бы неизменным или несовершенно измененным изначальным животным в нас. Возможность нарушения нормальной работы, возникновения расстройств, заболеваний, присущих этим физическим устройствам, все еще существовала бы, и ее можно было бы предотвратить только постоянной бдительностью или постоянным контролем, обязательным для духовного обитателя и хозяина материального инструмента. Это нельзя было бы назвать истинно божественным телом, ибо в божественном теле неотъемлемая свобода от всего этого была бы естественной и постоянной; эта свобода была бы нормальной и естественной истиной его бытия, а потому неизбежной и неизменной. Необходимо радикальное преобразование функционирования и, вполне возможно, структуры, а также, несомненно, слишком механических и материальных импульсов и движущих сил телесной системы.

Где же найти посредника, который может стать средством этого важнейшего освобождения и изменения? В нас есть нечто или что-то должно быть развито, возможно, центральная и все еще оккультная часть нашего существа, содержащая силы, могущество которых в нашем фактическом и теперешнем состоянии составляет лишь малую толику того, что могло бы быть, но если бы они стали полными и доминирующими, то действительно смогли бы вызвать с помощью света и силы души и супраментального сознания-истины

необходимую физическую трансформацию и ее последствия. Это нечто можно найти в системе чакр, открытых тантрическим знанием и принятых в системах йоги: в сознательных центрах и источниках всех динамических сил нашего существа, которые организуют свое действие через своеобразные сплетения и располагаются в восходящем ряду от низшего физического центра к высшему центру ума и духовному центру, называемому тысячелепестковым лотосом, где восходящая Природа, Змеинная Сила Тантриков, встречается с Брахманом и высвобождается в Божественное Бытие. Эти центры закрыты или полузакрыты в нас, и их необходимо открыть, прежде чем их полный потенциал сможет проявиться в нашей физической природе: но как только они откроются и станут полностью активными, невозможно будет несомненно установить какие-либо ограничения на развитие их возможностей и полной трансформации, которая станет возможной.

Но каким будет результат появления этих сил и их освобождающего и божественного воздействия на само тело, какова их динамическая связь с ним и их преобразующее воздействие на все еще существующую животную природу, ее животные импульсы и грубые материальные процессы? Можно утверждать, что первым необходимым изменением было бы освобождение ума, жизненной силы, тонких физических агентов и физического сознания в более свободную и божественную деятельность, многомерную и неограниченную работу их сознания, был бы большой прорыв высших сил и очищение самого телесного сознания, его инструментария, способностей, возможности для проявления души в мире Материи. Тонкие чувства, ныне скрытые в нас, могут проявиться в свободном действии, а сами материальные чувства станут средствами или каналами для видения того, что сейчас невидимо для нас, или для открытия вещей, окружающих нас, но в настоящее время недоступных для восприятия и скрытых от нашего знания. Можно было бы твердо контролировать импульсы животной природы или же их можно было бы очистить и рафинировать таким образом, чтобы они стали активами, а не пассивами, и были преобразованы таким образом, чтобы стать частями и процессами более божественной жизни. Но даже после этих изменений все равно остался бы отпечаток материальных процессов, продолжающих работать по-старому и не поддающихся высшему контролю, и, если бы это нельзя было изменить, остальная часть преобразования сама по себе могла бы оказаться сдержанной и неполной. Полная трансформация тела потребовала бы существенного изменения самой материальной части организма, его строения, процессов и устройства природы.

Опять же, можно было бы подумать, что будет достаточно полного контроля, знания и видения этого организма и его невидимых действий, а также эффективного контроля, определяющего его действия в соответствии с сознательной волей; эта возможность была подтверждена как нечто уже достигнутое и часть развития внутренних сил в некоторых индивидах. Прекращение дыхания, в то время как жизнь тела еще оставалась стабильной, полное замирание по воле не только дыхания, но и всех витальных проявлений на длительные периоды, остановка сердца, в то время как мышление, речь и другие ментальные работы продолжались, не ослабевая, — эти и другие феномены власти воли над телом являются известными и хорошо засвидетельствованными примерами такого рода мастерства. Но это нерегулярные или спорадические успехи, и они не означают трансформации; необходим полный контроль, а также установленное, привычное и, по сути, естественное господство. Даже при достижении этого может потребоваться нечто более фундаментальное для полного освобождения и превращения в божественное тело.

Опять же, можно было бы настаивать на том, что органическая структура тела должна быть сохранена не в меньшей степени, чем его основная внешняя форма, как необходимая материальная основа для сохранения земной природы, связи божественной жизни с жизнью земли и продолжения эволюционного процесса таким образом, чтобы предотвратить отсоединение от него и подъем к состоянию бытия, которое будет по праву принадлежать к более высокому плану, а не к земному божественному исполнению. Длительное существование самого животного в нашей природе, если оно будет достаточно преобразовано, чтобы стать инструментом проявления, а не препятствием, было бы необходимо для сохранения непрерывности, эволюционной целостности; оно было бы необходимо как живое средство передвижения, *вахана*, проявляющегося бога в материальном мире, где у него были бы все возможности действовать и творить чудеса новой жизни. Несомненно, что должна быть форма тела, обеспечивающая эту связь, и телесное действие, содержащее динамику земли и ее фундаментальную активность, но эта связь не должна быть оковами, сдерживающим ограничением, или противоречить тотальности изменений. Сохранение нынешнего организма без какой-либо его трансформации не могло бы не действовать как такие оковы и удержание в рамках старой природы. Материальная база была бы, но она была бы земной, старой, а не базой новой земли с более божественной психологической структурой; ибо при такой структуре старая система была бы негармонична и не могла бы служить своей дальнейшей эволюции или даже поддерживать ее в качестве основы в Материи. Это привязало бы часть существа, низшую часть, к нетрансформированной человечности и неизменному животному функционированию и помешало бы ее освобождению в сверхчеловеческий мир супраментальной природы. Значит, и здесь необходимо изменение, необходимая часть тотальной телесной трансформации, которая обожестила бы всего человека, по крайней мере в конечном результате, и не оставила бы его эволюцию незавершенной.

Можно сказать, что эта цель была бы в достаточной степени достигнута, если бы инструментарий центров и их сил господствовал над всей деятельностью природы, полностью подчиняя себе тело и превращая его как в его структурной форме, так и в его органическом функционировании в свободный канал и средство коммуникации, а также в пластичный инструмент познания и динамичного действия для всего того, что они должны делать в материальной жизни, в мире Материи. Должны были бы измениться процессы функционирования самих материальных органов и, вполне возможно, само их строение и их значение; им нельзя было бы позволить навязывать свои ограничения новой физической жизни. Для начала они могли бы стать более явно выраженными внешними концевыми элементами каналов коммуникации и действия, более полезными для психологических целей обитателя, менее слепо материальными в своих реакциях, более осознающими действие и цель внутренних движений и сил, которые их используют и которые, как ошибочно предполагает материальный человек в нас, они порождают и используют. Мозг служил бы каналом передачи формы мыслей и источником их воздействия на тело и внешний мир, где они затем могли бы стать эффективными напрямую, передавая себя без физических средств от ума к уму, оказывая с такой же непосредственностью воздействие на мысли, действия и жизнь других людей или даже на материальные вещи. Сердце в равной степени было бы непосредственным связующим звеном и средством обмена чувствами и эмоциями, испускаемыми в мир силами психического центра. Сердце могло бы отвечать непосредственно сердцу, жизненная сила приходила бы на помощь другим жизням и отвечать

на их зов, несмотря на отгороженность и расстояние, и многие существа, не имеющие никакой внешней связи, могли бы принимать такие послания и встречаться в тайном свете, исходящем из единого божественного центра. Воля могла бы управлять органами, отвечающими за питание, автоматически поддерживать здоровье, устранять жадность и желания, заменять более тонкие процессы или черпать силу и субстанцию из универсальной жизненной силы, чтобы тело могло долгое время поддерживать свою собственную силу и субстанцию без потерь и расточительства, не нуждаясь в материальной пище, и все же продолжать энергичную деятельность без усталости или перерыва на сон или отдых. Воля души или ума могла бы воздействовать из высших источников на сексуальный центр и половые органы таким образом, чтобы твердо сдерживать или даже изгонять более грубые сексуальные импульсы или стимулы и вместо того, чтобы удовлетворять животному возбуждению, грубому влечению или желанию, использовать их для накопления, производства и направления в мозг и сердце жизненную силу сущностной энергии, *оджаса*, фабрикой которой является эта область, чтобы поддерживать работу ума, души и духа, а также высших жизненных сил и ограничивать расход энергии на низшие цели. Душе, психическому существу, было бы легче наполнить все светом и направить саму материю тела на более высокие цели для достижения своей собственной великой цели.

Это было бы первым существенным изменением, но ни в коем случае не единственным возможным или желательным. Ведь вполне возможно, что эволюционное стремление привело бы к изменению самих органов в их материальной работе и использовании и значительно уменьшило бы потребность в их инструментарии и даже в их существовании. Центры тонкого тела, *сушима шарипа*, которое можно начать осознавать и знать все происходящее в нем, изливали бы свою энергию в материальные нервы, сплетения и ткани и излучали ее через все материальное тело; вся физическая жизнь и ее необходимая деятельность в этом новом существовании могли бы поддерживаться и управляться этими высшими агентами более свободным и всеобъемлющим образом, а также менее обременительным и ограничивающим методом. Это могло бы пойти так далеко, что эти органы перестали бы быть необходимыми и даже воспринимались бы как слишком препятствующие: центральная сила могла бы использовать их все реже и реже и, в конце концов, вообще отказаться от их использования. Если это произойдет, они могут атрофироваться, сократиться до незначительного минимума или даже исчезнуть. Центральная сила могла бы заменить их тонкими органами совершенно иного характера или, если бы потребовалось что-то материальное, инструментами, которые были бы формами динамизма или пластическими передатчиками, а не тем, что мы называем органами.

Это вполне может быть частью высшей, тотальной трансформации тела, хотя и она может быть не окончательной. Предвидеть такие изменения — значит заглядывать далеко вперед, и умы, привязанные к нынешнему положению вещей, могут оказаться неспособными поверить в возможность этого. Никакие такие ограничения и никакая такая невозможность каких-либо необходимых изменений не могут быть наложены на эволюционное побуждение. Не все должно быть фундаментально изменено: напротив, должно быть сохранено все, что по-прежнему необходимо в совокупности, но все должно быть усовершенствовано. Все, что необходимо для эволюционной цели для увеличения, расширения, возвышения сознания, что, по-видимому, является ее центральной волей и целью здесь, или для развития раскрывающих средств и сохранения окружающей среды,

должно быть сохранено и продолжено; но то, что должно быть преодолено, то, что больше не используется или деградировало, то, что стало бесполезным или тормозящим, может быть отброшено по пути. Это было очевидно в истории эволюции организма от его зарождения в элементарных формах до его наиболее развитого типа – человеческого; нет никаких причин, по которым этот процесс не мог бы вмешаться в переход от человеческого тела к божественному. Для проявления или построения божественного тела на земле необходима первоначальная трансформация, появление нового, большего и более развитого типа, а не продолжение с небольшими изменениями нынешней физической формы и ее ограниченных возможностей. То, что должно быть сохранено, действительно должно быть сохранено, и это означает все необходимое или полностью пригодное для использования новой жизнью на земле; все, что все еще необходимо и будет служить своей цели, но является несовершенным, должно быть сохранено, но развито и усовершенствовано; все, что больше не используется для достижения новых целей или бессильно, должно быть отброшено. Необходимые формы и инструменты Материи должны сохраняться, поскольку именно в материальном мире должна проявиться божественная жизнь, но их материальность должна быть очищена, возвышена, облагорожена, просветлена, поскольку Материя и мир Материи должны все больше проявлять пребывающий в них Дух.

Новый тип, божественное тело, должен продолжить уже развитую эволюционную форму; должно быть продолжение того типа, который Природа всегда развивала, преемственность от человеческого тела к божественному, не переход к чему-то неузнаваемому, а высокое продолжение того, что уже было достигнуто и отчасти усовершенствовано. В человеческом теле есть части и инструменты, которые были достаточно развиты, чтобы служить божественной жизни; они должны сохраниться в своей форме, хотя и должны быть еще более усовершенствованы, ограничения на их диапазон и использование должны быть сняты, их подверженность дефектам, болезням и нарушениям должна быть устранена, а их способности к познанию и динамическому действию должны быть выведены за существующие пределы. Телу необходимо приобрести новые способности, которые наше нынешнее человечество не могло и надеяться реализовать, не могло даже мечтать или могло только воображать. Многие из того, что сейчас может быть познано, разработано или создано только с помощью изобретенных инструментов и механизмов, может быть достигнуто новым телом своими силами или обитающим в нем духом с помощью его собственной непосредственной духовной силы. Само тело может обрести новые средства и диапазоны связи с другими телами, новые процессы приобретения знаний, новую эстетику, новые возможности обращения с собой и объектами. Для него не может быть ничего невозможного в том, чтобы обладать или раскрывать средства, присущие его собственному строению, субстанции или природному инструментарию, позволяющие сделать далекое близким и устранить дистанцию, познавать то, что сейчас находится за пределами его возможности познания, действовать там, где действие сейчас находится вне его досягаемости или сферы его действия, развивать тонкости и пластичности, которые в настоящих условиях не могли быть допущены из-за необходимой фиксированности материального каркаса. Могут появиться эти и другие многочисленные возможности, и тело станет инструментом, неизмеримо превосходящим то, что мы сейчас можем себе представить как возможное. Возможна эволюция от первого постижения сознания-истины до предельных высот восходящих уровней сверхразума, и она

может перейти границы собственно сверхразума, где она начнет предвещать, развивать, очерчивать выразительные формы жизни, затронутые высшим чистым существованием, сознанием и блаженством, которые составляют миры высочайшей истины существования, динамизма тапаса, великолепия и сладости блаженства, абсолютной сущности и высоты всетворящей Ананды. Трансформация физического существа может следовать этой непрекращающейся линии развития, и божественное тело будет отражать или воспроизводить здесь, в божественной жизни на земле, нечто из этого высочайшего величия и великолепия самопроявляющегося Духа.

СВЕРХРАЗУМ И БОЖЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ

Божественная жизнь на земле, идеал, который мы поставили перед собой, может реализоваться только путем духовного изменения нашего существа и радикального и фундаментального изменения, эволюции или революции нашей природы. Воплощенное существо на земле должно освободиться от господства над ним завес ума, жизни и тела к полному сознанию и обладанию своей духовной реальностью, и его природа также должна подняться над сознанием и силой сознания, свойственными ментальному, витальному и физическому существу, в большее сознание и большую силу существа и более широкую и свободную жизнь духа. Оно не утратило бы этих прежних завес, но они были бы уже не завесами или несовершенными выражениями, а истинными проявлениями; они были бы преобразованы в состояния света, силы духовной жизни, носители духовного существования. Но, опять же, этого не может произойти, если ум, жизнь и тело не будут захвачены и преобразованы состоянием бытия и силой бытия, превосходящими их, силой Сверхразума, который настолько же выше нашей несовершенной ментальной природы, насколько она выше природы животной жизни и одушевленной Материи, насколько она неизмеримо выше простой материальной природы.

Сверхразум по самой своей сути является сознанием истины, сознанием, всегда свободным от Неведения, которое является основой нашего нынешнего природного или эволюционного существования и из которого природа в нас пытается прийти к знанию себя и знанию мира, а также к правильному сознанию и правильному использованию нашего существования во вселенной. Сверхразум, поскольку он является сознанием истины, обладает этим присущим ему знанием и силой истинного существования; его путь прямолинеен и может вести прямо к цели, его поле широко и может даже быть сделано безграничным. Это из-за того, что сама его природа — знание: он не должен приобретать знание, так как обладает им сам по себе; его шаги — это не переход от незнания к какому-то несовершенному свету, а от истины к большей истине, от правильного восприятия к более глубокому восприятию, от интуиции к интуиции, от озарения к полному и безграничному сиянию, от растущей широты к абсолютным просторам и самой бесконечности. На своих вершинах он обладает божественным всеведением и всемогуществом, но даже в эволюционном движении своего собственного поэтапного самопроявления, в ходе которого он в конечном счете раскроет свои высочайшие высоты, он по самой своей природе должен быть по существу свободен от неведения и ошибок: он исходит из истины и света и всегда движется в истине и свете. Как его знание всегда истинно, так и его воля всегда истинна; он не неловок в обращении с вещами и не спотыкается в своих шагах. В Сверхразуме чувства и эмоции не отступают от своей истины, не допускают промахов или ошибок, не отклоняются от правильного и реального, не могут неправильно обходиться с красотой и восторгом или уклоняться от божественной правоты. В Сверхразуме ощущение не может ввести в заблуждение или отклониться в грубости, что является здесь его природными

несовершенствами и причиной осуждения, недоверия и неправильного использования нашим неведением. Даже неполное утверждение, сделанное Сверхразумом, является истиной, ведущей к дальнейшей истине, а его неполное действие — шагом к полноте. Вся жизнь, действие и руководство Сверхразума по самой своей природе защищены от лжи и неопределенности, которые являются нашим уделом; он безопасно движется к своему совершенству. Как только сознание истины утвердится здесь на своем собственном прочном основании, эволюция божественной жизни станет прогрессом в блаженстве, шествием через свет к Ананде.

Сверхразум есть вечная реальность божественного Бытия и божественной Природы. На своем собственном плане он уже и всегда существует и обладает своим собственным сущностным законом бытия; его не нужно создавать и он не должен возникать или эволюционировать в существование из инволюции в Материи, или из небытия, как это может показаться с точки зрения разума, который сам, как ему кажется, таким образом возник из жизни и Материи или развился из инволюции в жизни и Материи. Природа Сверхразума всегда одна и та же: существо знания, идущее от истины к истине, создающее или, скорее, проявляющее то, что должно быть проявлено силой предсуществующего знания, не по случаю, а в силу самосущего предназначения в самом существе, необходимостью вещи в себе и, следовательно, неизбежно. Его проявление божественной жизни также будет неизбежным; его собственная жизнь на его собственном плане божественна, и если Сверхразум сойдет на землю, он обязательно принесет с собой божественную жизнь и установит ее здесь.

Сверхразум — это уровень существования за пределами разума, жизни и Материи, и как разум, жизнь и Материя проявились на земле, так и Сверхразум в неизбежном ходе вещей должен проявиться в этом мире Материи. В действительности, сверхразум уже здесь, но он вовлечен, скрыт за этим проявленным разумом, жизнью и Материей и пока не действует открыто или своими силами: если он и действует, то посредством этих низших сил, измененный их характером и поэтому еще не распознаваемый. Только с приближением и прибытием нисходящего Сверхразума он может быть освобожден на земле и проявиться в действии нашей материальной, витальной и ментальной частей, так что эти низшие силы могут стать частью тотальной обожествленной активности всего нашего существа: именно это принесет нам полностью реализованную божественность или божественную жизнь. Действительно, жизнь и разум, вовлеченные в Материю, проявились здесь; ибо только то, что вовлечено, может эволюционировать, иначе не могло бы быть никакого проявления.

Таким образом, проявление супраментального сознания истины является главной реальностью, которая сделает возможной божественную жизнь. Именно когда все движения мысли, импульса и действия будут управляться и направляться самосущим и светоносно автоматическим сознанием истины, и вся наша природа будет сформирована им и сделана из его материала, тогда божественная жизнь станет полной и абсолютной. Даже в современных условиях, в реальности, хотя и не в видимости вещей, именно тайное самосущее знание и истина работают над тем, чтобы проявиться в творении здесь. Божественное уже присутствует в нас, мы сами являемся им в нашей сокровенной реальности, и именно эту реальность мы должны проявить; это то, что составляет побуждение к божественной жизни и делает необходимым творение божественной жизни даже в этом материальном существовании.

Тогда проявление Сверхразума и его сознания-истины неизбежно; рано или поздно это должно произойти в этом мире. Но у этого процесса есть два аспекта: нисхождение свыше и восхождение снизу, самораскрытие Духа и эволюция в Природе. Восхождение — это обязательно усилие, работа Природы, побуждение с ее стороны поднять свои низшие части путем эволюционного или революционного изменения, обращения или преображения в божественную реальность, и это может произойти в результате процесса и продвижения или быстрого чуда. Нисхождение или самораскрытие Духа — это акт высшей Реальности свыше, который делает реализацию возможной, и он может проявляться либо как божественная помощь, которая приводит к завершению продвижения и процесса, либо как санкция чуда. Эволюция, как мы видим ее в этом мире, — это медленный и трудный процесс, и, действительно, обычно требуются века, чтобы достичь устойчивых результатов; но это потому, что по своей природе она идет из несознательных начал, стартует с незнания и действует в неведении природных существ посредством того, что кажется бессознательной силой. Напротив, эволюция может идти в свете, и больше не во тьме, когда эволюционирующее существо является сознательным участником и сотрудником, и именно это должно происходить здесь. Даже в усилении и продвижении от Неведения к Знанию это должно быть частично, если не полностью, тем, что совершается на вершинах природы, и это должно быть полностью таковым в конечном движении к духовному изменению, реализации, трансформации. Это тем более должно быть, когда происходит переход через разделительную линию между Неведением и Знанием, и эволюция идет от знания к большему знанию, от сознания к еще большему сознанию, от бытия к еще более великому бытию. Тогда больше нет необходимости в медленном темпе обычной эволюции; может происходить быстрое обращение, быстрая трансформация за трансформацией, то, что нашему обычному нынешнему уму показалось бы чередой чудес. Эволюция на супраментальных уровнях вполне может иметь такую природу; в равной степени она может быть, если существо того пожелает, более неторопливым переходом от одного супраментального состояния или положения вещей к чему-то запредельному, но все же супраментальному, от уровня к божественному уровню, выстраиванием божественных градаций, свободным ростом к высшему Сверхразуму или за его пределы, к еще невообразимым уровням бытия, сознания и Ананды.

Супраментальное знание, сознание-истина Сверхразума само по себе едино и тотально: даже когда происходит добровольное ограничение знания или то, что может показаться частичным проявлением, это происходит добровольно; ограничение не проистекает из какого-либо неведения и не является его результатом, это не отрицание или утаивание знания, ибо вся остальная истина, которая не выражена открыто, скрыта в нем. Прежде всего, здесь нет противоречий: все, что кажется уму противоположностями, здесь несет в себе свое собственное правильное соотношение и примиряющее согласие, — если, конечно, какое-либо примирение было необходимо, поскольку гармония этих кажущихся противоположностей является полной. Ум склонен противопоставлять личное и безличное, как если бы они были двумя противоположностями, но Сверхразум видит и осознает их как, по крайней мере, дополняющие и взаимоисполняющие силы единой Реальности и, что более характерно, как переплетающиеся и неотделимые друг от друга и сами являющиеся этой единой Реальностью. У Личности есть свой аспект безличности, неотделимый от нее самой, без которого она не могла бы быть тем, кем она является, или не могла бы быть своим полным я: Безличное в своей истине — это не состояние существования, не состояние

сознания и не состояние блаженства, а самосущее Существо, осознающее себя, полное своего собственного самосущего блаженства, блаженства, являющегося самой субстанцией его существа, — то есть, это одна единственная и безграничная Личность, Пуруша. В Сверхразуме конечное не делит и не ограничивает бесконечное, не ощущает себя противоположным бесконечному; скорее, оно ощущает свою собственную бесконечность: относительное и временное — это не противоречие вечности, а правильное соотношение ее аспектов, естественное проявление или непреходящая черта вечного. Время — это лишь вечное в протяженности, и вечное может ощущаться каждое мгновение. Таким образом, интегральное Божественное присутствует в Сверхразуме, и для оправдания способа его существования не нужно прибегать к теории иллюзии или противоречивой Майи. Бегство от жизни не необходимо для Божественного, чтобы найти себя или свою реальность; оно обладает этим всегда, будь то в космической жизни или в своем трансцендентном существовании. Божественная жизнь не может противоречить Божественному или высшей реальности; она является частью этой реальности, ее аспектом или выражением и не может быть ничем иным. В жизни на супраментальном плане есть полное обладание всем Божественным, и когда Сверхразум нисходит на землю, он должен принести Божественное с собой и сделать возможным это полное обладание здесь.

Божественная жизнь даст тем, кто войдет в нее и овладеет ею, все большее и, в конечном счете, полное обладание сознанием истины и всем, что она несет в себе; она принесет с собой реализацию Божественного в себе и Божественного в Природе. Все, к чему стремится искатель Бога, будет исполняться в его духе и в его жизни по мере того, как он будет продвигаться к духовному совершенству. Он осознает трансцендентную реальность, обретет на собственном опыте высшее существование, сознание, блаженство, станет единым с Сатчитанандой. Он станет единым с космическим бытием и вселенской Природой: он вместит мир в себя, в свое собственное космическое сознание и почувствует себя единым со всеми существами; он увидит себя во всем и все в себе, объединится и отождествится с Я, которое стало всеми существованиями. Он постигнет красоту Все-прекрасного и чудо Все-чудесного; в конце концов, он погрузится в блаженство Брахмана и будет пребывать в нем постоянно, и для всего этого ему не нужно будет избегать существования или погружаться в аннигиляцию духовной Личности в какой-нибудь самоугасающей Нирване. Как в Я, так и в Природе он может осознавать Божественное. Природа Божественного — это Свет, Сила и Блаженство; он может чувствовать божественный Свет, Силу и Блаженство, которые возвышаются над ним и нисходят в него, наполняя каждую клеточку и атом его существа, наводняя его душу и ум, жизнь и тело, окружая его подобно безграничному морю и заполняя мир, наполняя все его чувства и ощущения и переживания, делая всю его жизнь поистине божественной. Это и все остальное, что может принести ему духовное сознание, божественная жизнь даст ему, когда она достигнет своей предельной полноты и совершенства и супраментальное сознание истины будет реализовано во всем нем самом; но даже до этого он может достичь чего-то из всего этого, расти в этом, жить в этом, как только Сверхразум снизошел на него и начал руководить его существованием. Все отношения с Божественным будут принадлежать ему: триединство познания Бога, божественных работ и преданности Богу откроется внутри него и приведет к полной самоотдаче и сдачи всего его существа и природы. Он будет жить в Боге и с Богом, обладать Богом, как сказано, даже погружаться в него, забывая всякую отдельную личность, но не теряя ее в само-угасании. Любовь Бога и вся сладость любви

останутся его, блаженство контакта, а также блаженство единства и блаженство различия в единстве. Все бесконечные диапазоны опыта Бесконечного будут принадлежать ему, и вся радость конечного в объятиях Бесконечного.

Нисхождение Сверхразума принесет тому, кто его принимает и реализует в сознании истины, все возможности божественной жизни. Это охватит не только весь характерный опыт, который мы уже признаем составляющим духовную жизнь, но и все, что мы сейчас исключаем из этой категории, но что способно к обожествлению, не исключая того, что из земной природы и земной жизни может быть преобразовано прикосновением Сверхразума и принято в проявленную жизнь Духа. Ибо божественная жизнь на земле не обязательно должна быть чем-то особенным и исключительным, не имеющим ничего общего с обычным земным существованием: она примет человеческое существо и человеческую жизнь, преобразит то, что может быть преобразовано, одухотворит все, что может быть одухотворено, окажет свое влияние на все остальное и осуществит либо радикальное, либо возвышающее изменение, приведет к более глубокой общности между вселенским и индивидуальным, наполнит идеал духовной истиной, светлой тенью которого он является, и поможет подняться в большее и более высокое существование или к нему. Разум это поднимет к более божественному свету мышления и воли, жизнь — к более глубоким и истинным эмоциям и действиям, к большей собственной силе, к высоким целям и мотивам. Все, что еще не может быть возведено в свою собственную полную истину бытия, приблизится к этой полноте; все, что еще не готово даже к такому изменению, все равно увидит возможность, открытую для него всякий раз, когда его все еще незавершенная эволюция сделает его готовым к самореализации. Даже тело, если оно сможет выдержать прикосновение Сверхразума, станет лучше осознавать свою собственную истину, ибо существует телесное сознание, обладающее своей собственной инстинктивной истиной и способностью к правильному состоянию и действию, даже своего рода невыраженным оккультным знанием в строении своих клеток и тканей, которые однажды могут стать сознательными и способствовать трансформации физического существа. В природе земли и в сознании земли должно произойти пробуждение, которое станет если не фактическим началом, то, по крайней мере, эффективной подготовкой и первыми шагами ее эволюции к новому, более божественному мировому порядку.

Это стало бы осуществлением божественной жизни, которую нисхождение Сверхразума и действие сознания истины, охватывающего всю природу живого существа, осуществили бы во всех, кто смог бы открыться его силе или влиянию. Даже его первое непосредственное воздействие дало бы всем, кто способен, возможность войти в сознание истины и все больше и больше преобразовывать все движения природы в движения супраментальной истины, истины мысли, истины воли, истины в чувствах, истины в действиях, истинных состояний всего существа, вплоть до тела, где в конечном счете происходит трансформация, вызывать обожествляющее изменение. Для тех, кто смог бы так открыться и оставаться открытым, не было бы никаких ограничений для этого развития и даже фундаментальных трудностей; ибо все трудности были бы устранены давлением супраментального света и силы свыше, изливающихся в ум, жизненную силу и тело. Но результат супраментального нисхождения не обязательно должен ограничиваться теми, кто смог таким образом полностью открыться, и не обязательно должен ограничиваться супраментальным изменением; может также идти малая или вторичная трансформация ментального существа в рамках освобожденной и усовершенствованной сферы ментальной

природы. Вместо человеческого ума, каким он является сейчас, ума ограниченного, несовершенного, открытого в любой момент для любого отклонения от истины или упущения истины, для всех видов ошибок и открытости даже убеждениям полной лжи и извращению природы, ума, ослепленного и притягиваемого вниз к несознанию и неведению, с трудом приходящего к знанию, интеллекта, склонного передавать высшее знание в абстракциях и косвенных образах, схватывающего и удерживающего даже послания высшей интуиции неуверенным и спорным образом, мог бы появиться истинный ум, освобожденный и способный к свободному и предельному совершенствованию самого себя и своих инструментов, жизнь, управляемая свободным и просветленным умом, тело, отвечающее на свет и способное выполнять все, чего могут потребовать от него свободный ум и воля. Это изменение могло бы произойти не только с немногими, но и распространиться на всю расу. Эта возможность, если бы она осуществилась, означала бы, что человеческая мечта о совершенстве, о совершенствовании самого себя, своей очищенной и просветленной природы, всех своих способов действия и образа жизни, стала бы больше не мечтой, а истиной, которую можно было бы воплотить в жизнь, и человечество освободилось бы от власти несознания и неведения. Жизнь ментального существа могла бы быть приведена в гармонию с жизнью Сверхразума, который тогда станет высшим порядком над ним и даже станет продолжением и приложением сознания истины, частью и областью божественной жизни. Очевидно, что если проявился Сверхразум и порядок супраментального бытия установлен в качестве ведущего принципа в природе земли, подобно тому, как ум сейчас является ведущим принципом, но с уверенностью, полным управлением земным существованием, способностью преобразовывать все на их уровне и в их природных границах, на что ум в своем несовершенстве не был способен, то колоссальное изменение человеческой жизни, даже если оно не распространится на трансформацию, будет неизбежным.

Остается рассмотреть, какие могут быть препятствия на пути реализации этой возможности, особенно те, которые связаны с природой земного порядка и его функцией как поля ранжированной эволюции, в которой наше человечество составляет этап, и, можно утверждать, само его несовершенство является эволюционной необходимостью; насколько далеко может Сверхразум своим присутствием и управлением преодолеть эту трудность, соблюдая принцип градации, и не может ли это исправить неправильный и невежественный порядок, навязанный Неведением и Несознательностью, и заменить его правильной градацией, при которой были бы возможны совершенство и обожествление. Несомненно, путь для индивидуума был бы открыт; любая группа людей, стремящихся в объединении к совершенной индивидуальной и коллективной жизни или стремящихся к божественной жизни, будет поддержана в достижении ее стремления: это было бы, по крайней мере, минимальным результатом Сверхразума. Но более широкие возможности также существуют и могут быть предложены даже всему человечеству. Итак, нам следует рассмотреть, что будет означать нисхождение Сверхразума для человечества и каков будет его результат или его обещание для всей жизни, эволюционного будущего и судьбы человеческой расы?

СВЕРХРАЗУМ И ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

Какими же тогда будут последствия для человечества нисхождения Сверхразума в наше земное существование, его последствия для этой расы, рожденной в мире неведения и неосознания, но способной к восходящей эволюции своего сознания и восхождению к свету, силе и блаженству духовного существа и духовной природы? Нисхождение в земную жизнь такой высшей созидательной силы, как Сверхразум и его сознание истины, не может быть просто новой чертой или фактором, добавленным к этой жизни или выдвинутым на первый план, но не имеющим никакого другого значения или имеющим лишь ограниченное значение и не несущим с собой результатов, глубоко влияющих на остальную земную природу. В частности, это нисхождение не может не оказать огромного влияния на человечество в целом, даже радикального изменения аспекта и перспективы его существования здесь, даже если бы эта сила не имела других существенных последствий для материального мира, в который она спустилась, чтобы вмешаться. Нельзя не прийти к выводу, что влияние, произведенное изменением будут далеко идущими, даже колоссальными: они не только утверждают Сверхразум и супраментальную расу существ на земле, но они могут вызвать возвышающие и преобразующие изменения в самом уме и, как неизбежное следствие, в сознании человека, ментального существа, а также вызовут радикальные и преобразующие изменения в принципах и формах его жизни, его способах действия и во всем строе и укладе его жизни. Это, несомненно, открыло бы человеку доступ к супраментальному сознанию и супраментальной жизни; ибо мы должны предположить, что именно благодаря такой трансформации была бы создана раса супраментальных существ, подобно тому, как сама человеческая раса возникла благодаря менее радикальному, но все же значительному возвышению и расширению сознания и преобразованию инструментов тела и пребывающих в нем ментальных и духовных способностей и сил, присущих первому животному состоянию. Но даже без какой-либо такой полной трансформации принцип истины мог бы заменить принцип изначального неведения, стремящегося к знанию и достигающего лишь частичного знания, так что человеческий ум мог бы стать силой света, знания, обретающего себя, а не обитателем полусумерек или слугой и помощником неведения, поставщиком смешанной истины и заблуждения. Ум может даже стать в человеке тем, чем он является по своему фундаментальному происхождению, — подчиненным, ограниченным и специальным действием Сверхразума, достаточно светлым вместилищем истины, и, по крайней мере, всякая ложь в его действиях могла бы перестать появляться.

Можно было бы сразу же возразить, что это изменило бы весь эволюционный порядок и его равновесие и оставило бы неустранимый пробел в его полноте: между человеком и животным возникла бы непреодолимая пропасть, и эволюционное побуждение не смогло бы преодолеть ее в продвижении сознания от животности к божественности; ибо в предполагаемой метаморфозе должно быть задействовано некая божественность. На это можно заявить, что настоящий процесс эволюции заключается в добавлении нового

принципа, степени или стадии к уже существующему порядку, а не во внесении каких-либо изменений в какие-либо ранее установленные характеристики. Человек появился на свет, но животное осталось животным и не продвинулось ни на шаг к получеловеческому состоянию: все незначительные изменения сознания, способностей или привычек домашних животных, вызванные связью с человеком или дрессировкой, являются лишь незначительными изменениями умственных способностей животных. Еще в меньшей степени растение может приблизиться к сознанию животных, а грубая Материя — хотя бы в малейшей степени, даже подсознательно или наполовину подсознательно, осознать себя, откликаться или реактивно отреагировать. Фундаментальные различия остаются и должны оставаться неизменными в космическом порядке. Но в этом возражении предполагается, что все новое человечество должно находиться на одном уровне; в нем вполне могут быть градации сознания, которые позволили бы преодолеть дистанцию между его наименее развитыми элементами и высшими животными, которые, хотя и не могут перейти к получеловеческому виду, все же могут прогрессировать в направлении более высокого животного ума: ведь некоторые эксперименты показывают, что они не полностью неспособны на развитие. Эти градации послужили бы цели перехода не хуже, чем наименее развитые люди на нынешней шкале, не оставляя столь большого разрыва, который мог бы нарушить эволюционный порядок вселенной. Уже сейчас можно наблюдать значительный разрыв, разделяющий различные порядки, Материю и растения, растения и низших животных, один вид животных и другой, а также всегда существующий и достаточно большой разрыв между высшим животным и человеком. Поэтому в эволюционном порядке не будет неустранимого пробела, не будет такого расстояния между человеческим умом и умом животных, между новым типом человеческого существа и старым животным уровнем, которое нельзя было бы преодолеть или которое создало бы непреодолимую пропасть для наиболее развитой животной души при ее переходе к наименее развитому типу нового человечества. Был бы скачок, разрыв, как сейчас; но этот разрыв был бы не между животностью и божественностью, при переходе от животного ума к Сверхразуму: этот разрыв был бы между наиболее высокоразвитым животным умом, обращенным к человеческим возможностям — ибо без этого переход от животного к человеку был бы невозможен — и человеческим умом, осознающим возможность, но еще не реализовавшим ее в полной мере, в отношении своих собственных высших, но недостижных способностей.

Одним из результатов вмешательства Сверхразума в природу земли, нисхождения высшей созидательной Силы-Истины, вполне может быть изменение закона эволюции, его метода и организации: больший элемент принципа эволюции через знание может войти в силы материальной вселенной. Это может распространиться из первого начинания в новом творении и привести к возрастающим эффектам в порядке, который теперь полностью является эволюцией в неведении, и действительно начинается с полного незнания Несознательного и продолжается к тому, что даже в его высшем достижении знания можно рассматривать как меньшее неведение, поскольку это скорее представление, чем прямое и полное владение знанием. Если человек начал бы развивать силы и средства высшего знания в чем-то подобном полноте, если развивающееся животное открыло бы дверь своей ментальности зачаткам сознательного мышления и даже зачаточному разуму, — на своем высшем уровне он не так уж непреложно далек от этого даже сейчас, — если бы растение развило бы свои первые подсознательные реакции и достигло бы какой-то первичной

нервной чувствительности, если бы Материя, которая является слепой формой Духа, стала бы более живой благодаря скрытой в ней силе и с большей готовностью раскрыла бы тайный смысл вещей, оккультные реальности, которые она скрывает, что касается например, записи прошлого, которую она всегда сохраняет даже в своем безмолвном несознании, или работу вовлеченных в него сил и невидимых движений, раскрывающих скрытые силы материальной природы более тонкому обобщенному восприятию нового человеческого интеллекта, это было бы огромным изменением, обещающим еще большие изменения в будущем, но это означало бы только возвышение, а не нарушение вселенского порядка. Эволюция развивалась бы сама по себе, но она не была бы нарушена или разрушена.

Нам трудно представить себе теоретически или допустить как практическую возможность трансформацию человеческой ментальности, которую я предположил как изменение, которое естественным образом произошло бы под руководством супраментального Сознания Истины, потому что наши представления об уме основаны на опыте человеческой ментальности в мире, который начинается с несознания и проходит через первое почти полное незнание и медленно уменьшающееся неведение к более высокому, но всегда неполному охвату и несовершенному методу лишь частично оснащенного знания, которое не полностью удовлетворяет потребностям сознания, всегда стремящегося к своему собственному все еще неизмеримо далекому абсолюту. Видимые несовершенства и ограничения ума на нынешней стадии его эволюции здесь мы воспринимаем как часть самой его природы; но на самом деле границы, в которых он все еще заключен, являются лишь временными ограничениями и мерами его все еще незавершенного эволюционного продвижения; недостатки его методов и средств являются недостатками его незрелости и не свойственны его сути; его достижения, хотя и необычайные в условиях сдерживающего воздействия ментального существа, отягощенного своим инструментарием в земном теле, находится намного ниже, а не за пределами того, что будет возможно для него в его просветленном будущем. Ибо ум по самой своей природе не является изобретателем ошибок, отцом лжи, ограниченным способностью ко лжи, обреченным со своими собственными ошибками и ведущим спотыкающуюся жизнь, какую он сейчас в значительной степени ведет из-за наших человеческих недостатков: по своему происхождению он является принципом света, инструментом, выдвинутым Сверхразумом, и хотя он предназначен для работы в определенных пределах и даже для создания пределов, все же эти пределы являются светлыми границами для особой работы, преднамеренными границами, поверхностью конечного, постоянно расширяющегося под взглядом бесконечности. Именно этот характер Ума раскроется под воздействием Сверхума и сделает человеческую ментальность помощником и второстепенным инструментом супраментального знания. Ум, более не ограниченный теперешними возможностями, сможет даже стать способным к своего рода ментальному гнозису, светлому воспроизведению Истины в уменьшенной выработке, распространяя силу Света не только на свой собственный уровень, но и на более низкие уровни сознания в их восхождении к самопревосхождению. Надразум, Интуитивный ум, Озаренный ум и то, что я называю Высшим умом, — эти и другие уровни одухотворенной и освобожденной ментальности — смогут отразить в возвышенном человеческом уме, его очищенном и возвышенном чувстве, жизненной силе и действии, что-то из своих сил и подготовить восхождение души к их собственным плато и пикам восходящего существования. По сути,

это есть то изменение, которое можно рассматривать как результат наступления нового эволюционного порядка, и это будет означать значительное расширение самого эволюционного поля и даст ответ на вопрос о том, какое влияние на человечество окажет пришествие Сверхразума в земную природу.

Хотя ум по своему происхождению из Сверхразума сам по себе является силой Сверхразума, принципом Света и мощью Света или силой Знания, специализированной в своем действии для достижения низшей цели, все же он принимает другой аспект, когда в процессе достижения этой цели он все больше и больше отделяется от супраментального света, от непосредственной силы и поддерживающего озарения супраментального принципа. Именно по мере того, как ум все больше и больше отходит в этом направлении от своей собственной высочайшей истины, он становится создателем или родителем неведения и является или кажется высочайшей силой в мире неведения; он сам становится подчиненным неведению и, кажется, достигает лишь частичного и несовершенного знания. Причина такого упадка заключается в том, что Сверхразум использует его главным образом для дифференциации, необходимой для того, чтобы было творение и была вселенная. В самом Сверхразуме, во всем его творении присутствует эта дифференцирующая сила, проявление Одного во Множестве и Множества в Одном; но Одно никогда не забывается и не теряется в своей множественности, которая всегда сознательно зависит от вечного единства и никогда не превалирует над ним. В уме, напротив, преобладает дифференциация, множественность, и сознательное ощущение вселенского единства утрачивается, так что кажется, что отделенная единица существует сама по себе как достаточное самосознательное целое, или в неодушевленных объектах как несознательное целое.

Однако следует отметить, что мир или план ума не обязательно должен быть царством неведения, где должно быть место лжи, ошибкам или незнанию; может быть всего лишь преднамеренное самоограничение знания. Это мог бы быть мир, в котором все возможности, которые могут быть определены умом, могли бы проявляться с течением времени и находить истинную форму и поле своего действия, выразительный образ самих себя, свою способность к саморазвитию, своего рода самореализации, самопознанию. На самом деле это то, с чем мы сталкиваемся, когда в психическом опыте следуем по нисходящей линии, по которой происходит инволюция, которая заканчивается Материей и созданием материальной вселенной. То, что мы видим здесь, — это не планы или миры нисхождения, в которых ум и жизнь могут сохранить нечто от своей истины и нечто от света духа, нечто от своего истинного существа; здесь мы видим изначальное несознание и борьбу жизни, ума и духа, направленную на то, чтобы эволюционировать из материального несознания и в результирующем неведении обрести себя и вырасти до своих полных возможностей и высочайшего существования. Если ум преуспевает в этом деле, то нет причин, по которым он не мог бы восстановить свой истинный характер и снова стать принципом и силой Света и даже по-своему помогать в обретении истинного и полного знания. На самом высоком уровне он может выйти за пределы своих ограничений и войти в супраментальную истину и стать частью и функцией супраментального знания или, по крайней мере, послужить для незначительной дифференциации в консенсусе этого знания: на более низком уровне, ниже уровня Сверхразума, это может быть ментальный гнозис, духовное или одухотворенное восприятие, чувство, деятельность, ощущение, которые могли бы делать работу знания, а не неведения. Даже на еще более низком уровне это

может быть все более светлый переход, ведущий от света к свету, от истины к истине, а не хождение по кругу в лабиринтах полуистины и полунезнания. Это было бы невозможно в мире, где нетрансформированный ум или человеческий ум, обремененный препятствующей потерей возможностей, как сейчас, все еще был бы лидером или высочайшим достижением эволюции, но при наличии Сверхума в качестве ведущей и доминирующей силы это вполне могло бы произойти и даже могло бы рассматриваться как один из результатов и почти неизбежный результат его нисхождения в мир людей и его влияния на ум человечества.

Как далеко это зайдет, затронет ли это все человечество или только часть его будет готова к изменению, будет зависеть от того, что было предначертано или возможно в дальнейшем порядке во Вселенной. Если старый эволюционный принцип и порядок должны быть сохранены, то только часть расы продвинется вперед, остальные сохранят прежнее человеческое положение, уровень и функцию в восходящем порядке. Но даже в этом случае должен быть проход или мост между двумя уровнями или порядками бытия, по которому эволюция могла бы совершать свой переход от одного к другому; ум был бы способен к контакту с супраментальной истиной и мог бы изменяться ею, и таким образом был бы средством продвижения души вверх: должно быть состояние ума, в котором он способен воспринимать Свет и расти в нем к Сверхуму, хотя и не достигая его; благодаря этому, как даже сейчас это происходит в меньшей степени, через более тусклую среду, сияние великой истины посылало бы свои лучи для освобождения и возвышения души, пребывающей в неведении. Здесь Сверхум скрыт за завесой, и, хотя он не организован для своего собственного характерного действия, он является истинной причиной всего творения здесь, силой для роста истины и знания и восхождения души к скрытой Реальности. Но в мире, где появился Сверхум, он вряд ли мог бы быть отдельным фактором, изолированным от остального, он неизбежно не только создал бы сверхчеловека, но и изменил бы и поднял человека. Полное изменение ментального принципа, подобное тому, что было предложено, нельзя исключать как невозможное.

Ум, каким мы его знаем, как сила сознания, совершенно отличная от Сверхума, больше не являющаяся силой, выделенной из него, связанной с ним и зависящей от него, но практически отделенной от своего сияющего источника, отмечен несколькими характеристиками, которые мы считаем самими знаками его природы: но некоторые из них также принадлежат Сверхуму, и разница заключается в способе и сфере их действия, а не в их субстанции или в их принципе. Разница состоит в том, что ум — не сила полного знания, и только когда он начинает выходить за пределы себя, он становится силой прямого знания: он получает лучи истины, но не живет на солнце; он видит как бы сквозь очки, и его знание окрашено его инструментами, он не может видеть невооруженным глазом или смотреть прямо на солнце. Ум не может занять свое положение в солнечном центре или где-либо еще в сияющем теле или даже на сияющей периферии сферы совершенной истины и приобрести или разделить с ней привилегию непогрешимого или абсолютного знания. Только если бы он уже приблизился к свету Сверхума, он смог бы жить где-нибудь рядом с этим солнцем во всем великолепии его лучей, в чем-то похожем на полное и непосредственное сияние Истины, но человеческий ум, даже на самом высоком уровне, далек от этого; он может существовать, самое большее, в ограниченном круге, в некоторых узких зачатках чистого прозрения, прямого видения, и ему потребуется долгое время, даже если он превзойдет самого себя, чтобы достичь имитационного и фрагментарного

отражения мечты об ограниченном всеведении и всемогуществе, которые являются привилегией делегированной божественности, бога, демиурга. Это сила творения, но либо пробная и неуверенная, достигающая успеха по счастливой случайности или при благоприятном стечении обстоятельств, либо, если она обеспечивается некой силой практических способностей или гения, подверженная недостаткам или сдерживаемая в неизбежных пределах. Его высочайшее знание часто абстрактно, лишено конкретного понимания; ум должен использовать уловки и ненадежные средства достижения цели, полагаться на рассуждения, аргументацию и дебаты, умозаключения, гадания, установленные методы индуктивной или дедуктивной логики, добиваясь успеха только в том случае, если ему предоставляются правильные и полные данные, и даже тогда на основе одних и тех же данных он может получать разные результаты и различные выводы; он должен использовать средства и принимать результаты метода, всегда рискованного, даже если претендует на уверенность, и в котором не было бы необходимости, если бы он обладал прямым или супра-интеллектуальным знанием. Нет необходимости углубляться в дальнейшее описание; все это является самой природой нашего земного неведения, и его тень ложится на мысли и видение даже мудреца и провидца, но от нее можно избавиться, только если принцип осознающего истину супраментального знания снизойдет и возьмет на себя управление природой земли.

Следует, однако, отметить, что даже в самом низу инволюционного нисхождения, в слепом затмении сознания в Материи, в самой области действия Несознательного есть признаки работы непогрешимой силы, побуждения тайного сознания и его указаний, как если бы само Несознательное было тайно информировано или побуждаемо Силой, обладающей прямым и абсолютным знанием; его акты творения неизмеримо надежнее, чем работа нашего человеческого сознания в его лучшем проявлении или обычная работа Жизненной силы. Материя, или, скорее, Энергия в Материи, кажется, имеет более определенное знание, сама по себе работает более безошибочно, и ее механизму, однажды запущенному, можно доверять, так что он по большей части будет выполнять свою работу точно и хорошо. Поэтому человек, овладев материальной энергией, может механизировать ее для своих собственных целей и доверять ей при надлежащих условиях выполнять за него его работу. Самосозидающая жизненная сила, удивительно изобилующая изобретательностью и фантазией, все же кажется более склонной к ошибкам, искажениям и провалам; как будто ее более развитое сознание несет в себе большую способность к ошибкам. Тем не менее, обычно она достаточно уверена в своих действиях: но по мере того, как сознание растет в формах и действиях жизни, и чаще всего, когда в дело вступает ум, беспорядки также нарастают, как будто рост сознания приносит с собой не только более богатые возможности, но и больше возможностей для спотыкания, ошибок, изъязнов и неудач. В уме, в человеке, мы, кажется, достигаем вершины этой антиномии, величайшего, высочайшего, широчайшего охвата и достижений сознания, наибольшего количества неопределенности, дефектов, неудач и ошибок. Мы можем предположить, что это происходит потому, что в несознательной природе присутствует истина энергии, которая безошибочно следует своему собственному закону, энергия, которая может идти с завязанными глазами, не спотыкаясь, потому что в ней заложен автоматический закон истины, действующий уверенно, без отклонений или ошибок, когда нет внешнего вмешательства или помехи. Но во всех обычно автоматических процессах существования есть этот закон: даже тело обладает собственным невыраженным знанием, верным

инстинктом в своих действиях в определенных пределах, и это, когда не вмешиваются желания жизни и ошибки ума, может работать с определенной точностью и уверенностью. Но только Сверхразум обладает сознанием истины в полной мере, и, если он снизойдет и вмешается, ум, жизнь и тело тоже смогут достичь полной силы истины, заключенной в них, и полной возможности совершенствования. Это, без сомнения, произойдет не сразу, но эволюционный прогресс в этом направлении мог бы начаться и расти со все возрастающей скоростью по направлению к своей полноте. Возможно, не все люди достигнут этой полноты с течением времени, но все же человеческий ум мог бы достичь совершенства в Свете, и новое человечество заняло бы его место как часть нового порядка.

Эту возможность мы должны изучить. Если ей суждено реализоваться, если человек не обречен всегда оставаться вассалом Неведения, то недостатки человеческого ума, о которых мы говорили, не таковы, что должны оставаться неисправимыми и навеки связывать человека по рукам и ногам. Ум мог бы развить более высокие средства и инструменты, перейти последние границы Неведения и вступить в высшее знание, стать слишком сильным, чтобы его могла сдерживать животная природа. Это был бы освобожденный ум, вырвавшийся из неведения к свету, осознающий свою принадлежность к Сверхразуму, это был бы естественный агент Сверхразума, способный низводить супраментальное влияние на низшие уровни бытия, это был бы творец в свете, первооткрыватель в глубинах, просветитель во тьме, помогающий, возможно, пронзить даже Несознательное лучами тайного Сверхсознания. Появилось бы новое ментальное существо, не только способное стоять просветленным в сиянии Сверхразума, но и способное сознательно подниматься к нему и проникать в него, тренируя жизнь и тело отражать и удерживать нечто от супраментального света, силы и блаженства, стремясь высвободить тайную божественность в само-обнаружение, само-реализацию и само-обладание, стремясь к восхождению к божественному сознанию, способное принимать и выдержать нисхождение божественного света и силы, приспособляясь к тому, чтобы быть сосудом божественной Жизни.

СВЕРХРАЗУМ В ЭВОЛЮЦИИ

Тогда новое человечество стало бы расой ментальных существ на земле и в земном теле, но избавленных от своих нынешних условий правления космического Неведения настолько, что они обладали бы совершенным умом, умом света, который мог бы даже быть подчиненным действием сверхразума, или сознания истины, и в любом случае способных использовать все возможности ума, выступающего в качестве получателя этой истины и, по крайней мере, вторичного ее действия в мышлении и жизни. Этот процесс мог бы быть даже частью того, что можно было бы назвать божественной жизнью на земле, и, по крайней мере, началом эволюции в Знании, а не полностью или преимущественно в Неведении. Как далеко это зайдет, охватит ли этот процесс в конечном счете все человечество или только передовую его часть, будет зависеть от намерения самой эволюции, от намерения той космической или трансцендентной Воли, которая направляет движения вселенной. Мы предположили не только нисхождение сверхразума на землю, но и его воплощение в супраментальной расе со всеми его естественными последствиями и новым тотальным действием, при котором новое человечество получило бы свое полное развитие и отведенное ему место в новом порядке.

Но ясно, что все это может произойти только в результате эволюции, уже происходящей на Земле, но далеко выходящей за ее нынешние границы и переходящей в радикально новое движение, управляемое новым принципом, в котором ум и человек были бы подчиненными элементами, и ум больше не был бы высшим достижением, а человек — главой или лидером эволюции. Эволюция, которую мы наблюдаем вокруг себя в настоящее время, не такого рода и, можно сказать, она демонстрирует мало признаков такой возможности, настолько мало, что разум, в настоящее время наш единственный надежный проводник, не имеет права отважиться верить в нее. Земля, та земля, которую мы видим, с ее жизнью, глубоко погруженной в несознание и неведение и основанной на них, не создана для такого развития или не способна выдержать такое пришествие; ее материальность и ограниченность обрекают ее на постоянное пребывание в поле гораздо более низкого порядка. Можно также сказать, что для такого порядка должно быть место где-то в другом месте, и даже если сверхразум представляет собой не просто необоснованное предположение, а конкретную реальность, все равно нет необходимости и места для его воплощения здесь. Ум, как олицетворяющий полную игру знания, доступного для неведения, должен где-то иметь свое поле, и сохранение земли в качестве его естественного поля наилучшим образом послужило бы экономике космической Природы. Материалистическая философия не допускает никакой возможности божественной жизни в Материи; но даже философия, допускающая существование души, или духа, или духовной конечной точки эволюционного движения, вполне может отрицать способность земли к божественной жизни: божественное существование может быть достигнуто только путем ухода с земли и из тела. Даже если космическое существование не является иллюзией или Майей, божественное или полностью духовное бытие возможно, скорее всего, только в

другом, менее материальном мире или только в чистом духе. В любом случае, с точки зрения обычного человеческого разума, шансы на материализацию на земле чего-либо божественного очень малы в обозримом будущем.

Опять же, если слишком сильно подчеркивать нынешний или кажущийся характер эволюции здесь в том виде, в каком он представлен нам физической наукой, можно было бы утверждать, что нет оснований ожидать какого-либо появления принципа, более высокого, чем человеческий ум, или чего-либо подобного сверхчеловеческим существам в мире Материи. Сознание само по себе зависит от Материи и материальных факторов в своем рождении и функционировании, и непогрешимое сознание Истины, каким, как мы предполагаем, является сверхразум, противоречило бы этим условиям и должно быть отброшено как химера. По сути, физическая наука рассматривает эволюцию как развитие форм и жизнедеятельности; развитие большего и более способного сознания является сопутствующим результатом развития жизни и формы, а не главной или существенной характеристикой или обстоятельством, и оно не может выходить за пределы, определенные материальным происхождением ума и жизни. Ум показал свою способность на многие выдающиеся достижения, но независимость от материального органа или физических условий или способность к чему-либо такому, как сила прямого и абсолютного знания, не приобретаемая материальными средствами, выходили бы за пределы условий, налагаемых Природой. Поэтому в определенный момент эволюция сознания не может идти дальше вперед. Даже если нечто определенное и независимое, что мы называем душой, существует, оно ограничено своими природными условиями здесь, где материя является основой, физическая жизнь — условием, а ум — наивысшим возможным инструментом; нет никакой возможности для действия сознания отдельно от тела или за пределами его физической, витальной или ментальной природы. Это определяет границы нашей эволюции здесь.

Можно было бы также предположить, что до тех пор, пока нечто ясно распознаваемое, как сверхразум, не проявит себя с некоторой определенностью и полнотой или пока оно не снизойдет и не завладеет нашим земным сознанием, мы не можем быть уверены в его существовании; до тех пор ум занимает место всеобщего арбитра или базы для всего знания, а ум неспособен на какое-либо определенное или абсолютное знание; он должен сомневаться во всем, проверять все и все же достигать всего, но он не может быть уверен в своем знании или достижении. Это, между прочим, устанавливает необходимость такого принципа, как сверхразум или Сознание истины, в любой постижимой вселенной, ибо без него нет ни исхода, ни цели ни для жизни, ни для познания. Сознание не может достичь своего собственного полного смысла, своего собственного высшего результата без этого; всё закончится нелогичностью или фиаско. Осознать свою собственную истину и всякую истину вообще — вот сама цель его существования, и оно не может этого сделать, пока ему приходится стремиться к истине, к знанию в неведении и через неведение: оно должно развиваться или достичь собственной силы, сама природа которой — знать, видеть, обладать своей собственной силой. Это то, что мы называем сверхразумом, и как только это признается, все остальное становится осмысленным. Но до тех пор мы пребываем в сомнении, и можно утверждать, что даже если признать сверхразум реальностью, не может быть уверенности в его пришествии и воцарении: до тех пор все усилия по его достижению могут закончиться неудачей. Недостаточно, чтобы сверхразум действительно находился над нами и чтобы его нисхождение было возможностью или будущим намерением Природы. У

нас нет уверенности в реальности этого нисхождения, пока оно не станет объективизированным фактом нашего земного бытия. Свет часто пытался снизойти на землю, но этот Свет остается неосуществленным и неполным; человек может отвергать Свет, мир все еще полон тьмы, и его пришествие кажется не более чем случайностью; это сомнение в какой-то степени оправдано реалиями прошлого и все еще существующими возможностями будущего. Это сомнение исчезнет только в том случае, если сверхразум однажды будет признан неотъемлемой частью порядка во Вселенной. Если эволюция направлена от Материи к Сверхразуму, она также должна привести к нисхождению Сверхразума в Материю, и последствия неизбежны.

Вся беда этой неуверенности проистекает из того факта, что мы не смотрим прямо на всю истину мира, как он есть, и не делаем правильного вывода о том, каким мир должен быть и не может не быть. Этот мир, без сомнения, с виду основан на Материи, но его вершиной является Дух, и восхождение к Духу должно быть целью и оправданием его существования, а также указанием на его смысл и предназначение. Но естественный вывод, который следует сделать из верховенства и высочайшего существования Духа, затуманен ложным или несовершенным представлением о духовности, созданным интеллектом в его неведении и даже его слишком поспешным и односторонним восприятием знания. Дух мыслится не как нечто всепроникающее и тайная сущность нашего существа, а как нечто, лишь смотрящее на нас с высот и влекущее нас только к высотам и прочь от остального существования. Так мы приходим к представлению о нашем космическом и индивидуальном бытии как о великой иллюзии, и тогда уход от нее и исчезновение в нашем сознании как индивидуального, так и космического, видится как единственная надежда, единственное освобождение. Или мы создаем представление о земле как о мире неведения, страданий и испытаний, и тогда наше единственное будущее — это бегство на небеса; здесь для нас нет божественной перспективы, даже при максимальной эволюции тела на земле невозможно достичь самореализации, нет победоносной трансформации, нет высшей цели, к которой мы могли бы стремиться в земном существовании. Но если сверхразум существует, если он нисходит, если он становится правящим принципом, то все, что кажется уму невозможным, становится не только возможным, но и неизбежным. Если мы присмотримся повнимательнее, то увидим, что есть усилие ума и жизни на их высотах, направленное к их собственному совершенству, к некоему божественному исполнению, к их собственному абсолюту. Это, а не только нечто запредельное и находящееся где-то еще, является истинным знаком, смыслом этой постоянной эволюции, труда непрерывного рождения и возрождения и спирального восхождения Природы. Но только благодаря нисхождению сверхразума и реализации ума и жизни посредством их самопревосхождения это тайное намерение в вещах, этот скрытый смысл Духа и Природы могут стать совершенно явными и осуществимыми во всей своей полноте. Таков эволюционный аспект и значение сверхразума, но на самом деле это вечный принцип, скрытно существующий даже в материальной вселенной, тайная опора всего творения, это то, что делает возможным и несомненным появление сознания в мире, который кажется несознательным, и заставляет Природу подниматься к высшей духовной Реальности. На самом деле, это есть уже и всегда существующий план бытия, связующее звено Духа и Материи, содержащее в себе истину и реальность и определяющее весь смысл и цель вселенной.

Если мы отбросим наши нынешние представления об эволюции, все изменится, — если мы будем считать сознание, а не жизнь и форму, фундаментальным и сущностным

эволюционным принципом, а его возникновение и полное развитие его возможностей — целью эволюционного побуждения. Несознательность Материи не может быть непреодолимым препятствием, ибо в этом несознании может быть обнаружено вовлеченное сознание, которое должно эволюционировать; жизнь и ум являются шагами и инструментами этой эволюции; целенаправленное движение и функционирование несознательной материальной Энергии в точности такие, какие мы можем приписать присутствию вовлеченного сознания, автоматического, не использующего мышление, как ум, но управляемого чем-то вроде врожденного материального инстинкта, практически безошибочного во всех его шагах, еще не познавательного, но чудесным образом созидательного. Всецело и неотъемлемо просветленное сознание истины, которое мы приписываем сверхразуму, было бы той же реальностью, проявляющейся на конечной стадии эволюции, окончательно развившейся и больше не полностью скрытой, как в Материи, или частично и несовершенно развитой и, следовательно, подверженной несовершенству и ошибкам, как в жизни и уме, а теперь обладающей своей собственной естественной полнотой и совершенством, светло автоматическим, безошибочным. Тогда все возражения против полной эволюционной возможности отпадают; напротив, она была бы неизбежным следствием, присущим не только Природе в целом, но даже материальной природе.

В этом видении вещей вселенная раскроется в своем единстве и тотальности как проявление единого Бытия, Природа — как его сила проявления, эволюция — как процесс постепенного самораскрытия здесь, в Материи. Мы увидели бы божественный ряд миров как лестницу восхождения от Материи к высшему Духу; открылась бы возможность, перспектива высшего проявления сознательного и больше не скрытого и загадочного нисхождения Духа и его сил во всей их полноте даже в этот низший мир Материи. Загадка вселенной перестала бы быть загадкой; сомнительная таинственность вещей избавилась бы от своей загадочности, от своей постоянной двусмысленности, запутанные письмена стали бы разборчивыми и понятными. В этом откровении сверхразум займет свое естественное место и больше не будет предметом сомнений или вопрошания для понимания, сбитого с толку сложностью мира; он станет неизбежным следствием природы ума, жизни и Материи, осуществлением их смысла, присущих им принципов и тенденций, необходимым совершенствованием их несовершенства, вершиной, к которой все восходит, осуществлением божественного существования, сознания и блаженства, к которым это ведет, последним результатом рождения вещей и высшей целью этого постепенного проявления, которое мы видим здесь, в жизни.

Полное проявление сверхразума может быть достигнуто путем суверенного проявления, нисхождения в земное сознание и быстрого обретения им своих сил и раскрытия своих форм, а также создания супраментальной расы и супраментальной жизни: это действительно должно быть полным результатом его действия в Природе. Но в прошлом на земле это не было свойственно эволюционной природе, и вполне возможно, что эта супраментальная эволюция также установит свои собственные периоды, хотя это развитие совсем не может быть похоже на то, свидетелем которого земля была до сих пор. Но как только она начнется, все должно неизбежно и совершенно проявляться, и все части природы должны стремиться к максимально возможной светлости и совершенству. Именно эта уверенность позволяет нам верить, что ум и человечество также будут стремиться к реализации, которая будет намного превосходить наши нынешние мечты о совершенстве.

Ум света заменит нынешнюю путаницу и злосудие этого земного неведения; вполне вероятно, что даже те части человечества, которые не могут достичь этого, все же будут осознавать его возможность и сознательно стремиться к нему; и не только это, но и жизнь человечества станет просветленной, возвышенной, управляемой, гармонизированной этим светоносным принципом, и даже тело станет чем-то гораздо менее бессильным, менее темным и менее животным в своих склонностях и способным на новое и гармонизированное совершенство. Именно на эту возможность мы должны взглянуть, и это означало бы новое человечество, вознесенное к Свету, способное к одухотворенному бытию и действию, открытое для управления неким светом сознания Истины, способное даже на ментальном уровне и в своем собственном порядке к чему-то, что можно было бы назвать началом обожествленной жизни.

УМ СВЕТА

Новое человечество означает для нас появление, развитие типа или расы ментальных существ, принципом ментальности которых будет уже не ум в Неведении, стремящийся к знанию, но даже в своем знании связанный с Неведением, ищущий Света, но не его естественный обладатель, открытый Свету, но не обитатель Света, еще не совершенный инструмент, осознающий истину и избавленный от Неведения. Вместо него новое человечество уже будет обладать тем, что можно назвать умом Света, умом, способным жить в истине, способным осознавать истину и проявлять в своей жизни прямое знание вместо косвенного. Его ментальность станет инструментом Света, а не Неведения. На пике своего развития оно будет способно перейти в сверхразум, и из новой расы может быть набрана раса супраментальных существ, которые стали бы лидерами эволюции в земной природе. Высочайшие проявления ума Света даже стали бы инструментарием сверхразума, его частью или проекцией из него, выходом за пределы человечества в сверхчеловечество супраментального принципа. Прежде всего, обладание им позволило бы человеческому существу подняться над нормами своего нынешнего мышления, чувств и бытия к тем высочайшим силам ума в его самопревосхождении, которые стоят между нашей ментальностью и сверхразумом и могут рассматриваться как ступени, ведущие к более великому и светлому принципу. Это продвижение, как и другие продвижения в эволюции, может и не быть достигнуто сразу, и, естественно, не будет достигнут сразу, но с самого начала оно было бы неизбежно: давление сверхразума, создающего свыше из себя ум Света, усилило бы эту определенность в конечном результате. Первые проблески нового Света несли бы в себе семя его наивысшего расцвета; даже в первых зачатках присутствовала бы уверенность в их высочайшей силе; ибо такова постоянная история каждого эволюционного появления: принцип его высшего совершенства скрыт в инволюции, которая предшествует эволюции тайного принципа и делает ее необходимой.

Ибо на протяжении всей истории эволюции прослеживаются два взаимодополняющих аспекта, которые составляют ее действие и необходимы для ее целостности; в инволюции Природы скрыта тайная сила и принцип бытия под завесой, брошенной на нее материальной Природой, и в самой этой Природе содержится неизбежная сила принципа, побуждающая к процессу появления внутренне присущих ей сил и качеств, существенных черт, составляющих ее реальность. Процессу эволюционного развертывания присущи также две постоянные характеристики: есть ступени, с помощью которых эволюционный принцип поднимается из инволюции и проявляет все больше и больше своей силы, своих возможностей, силы Божества внутри себя, и есть постоянное проявление всех типов и формы его бытия, которые являются видимыми, показательными и действенными воплощениями его сущностной природы. В эволюционном процессе проявляются организованные формы и активности Материи, типы жизни и живых существ, типы ума и мыслящих существ, сияние и величие духовного принципа и духовных существ, чья природа, характер и индивидуальность отмечают этапы восхождения к высочайшим вершинам

эволюции и окончательное наибольшее проявление того, чем она является в себе и чем она должна стать под воздействием силы времени и всераскрывающего Духа. В этом истинный смысл и движущая сила того, что мы называем эволюцией: умножение и вариация форм — это всего лишь средство ее процесса. Каждая ступень содержит возможность и несомненность ступеней за ее пределами: появление все более и более развитых форм и сил указывает на более совершенные формы и более могущественные силы за их пределами, и каждое появление сознания и соответствующих ему сознательных существ дает возможность подняться к большему сознанию за пределами и большему порядку существ вплоть до высших божеств, к которым стремится Природа и на которые ей предначертано показать себя способной. Материя развивала свои организованные формы, пока не стала способной воплощать живые организмы; затем жизнь поднялась из подсознания растения в сознательные животные образования и через них в мыслящую жизнь человека. Ум, основанный на жизни, развивал интеллект, развивал свои типы знания и неведения, истины и заблуждения, пока не достиг духовного восприятия и просветления и теперь может, словно в зеркале, смутно видеть возможность появления сверхума и существования, сознающего истину. В этом неизбежном восхождении ум Света является ступенью, неизбежным этапом. Как эволюционирующий принцип, он ознаменует собой этап в восхождении человека и выведет новый тип человеческого существа; это развитие должно включать в себя возрастающую градацию своих собственных сил и типов восходящего человечества, которое будет все больше и больше воплощать поворот к духовности, способность к Свету, восхождение к обожествленной человечности и божественной жизни.

В рождении ума Света и его восхождении к своему собственному распознаваемому я, к своему истинному статусу и верной сфере, согласно самой природе вещей, каковы они есть, и в самой природе эволюционного процесса, каков он есть в настоящее время, должны быть две стадии. На первой стадии мы можем видеть, как ум Света собирается из Неведения, собирает свои составные элементы, создает свои формы и типы, какими бы несовершенными они ни были поначалу, и продвигает их к совершенству, пока он не сможет пересечь границу Неведения и появиться в Свете, в своем собственном Свете. На второй стадии мы можем видеть, как он развивается в этом более великом естественном свете, принимая свои высшие формы и облики, пока не присоединится к сверхуму и не будет жить как его подчиненная часть или его представитель. На каждой из этих стадий он будет определять свои собственные ступени и проявлять порядок своих существ, которые будут воплощать его и дадут ему реализованную жизнь. Таким образом, сначала, даже в самом Неведении, будет создана возможность восхождения человека к божественной жизни; тогда, благодаря озарению этого ума Света, в великой реализации того, что можно назвать гностической ментальностью, в трансформации человеческого существа, даже до того, как будет достигнут сверхум, даже в земном сознании и в преображенном человечестве, осуществится просветленная божественная жизнь.

СВЕРХРАЗУМ И УМ СВЕТА

Сущностным характером Сверхразума является сознание Истины, которое знает по собственному неотъемлемому праву своей природы, благодаря своему собственному свету: оно не должно достигать знания, оно уже обладает им. Оно действительно может, особенно в своем эволюционном действии, удерживать знание за своим открытым сознанием и выдвигать его как бы из-за завесы; но даже тогда эта завеса является только видимостью и на самом деле не существует: знание было всегда, сознание — его обладатель и нынешний открыватель. Это тоже происходит только в эволюционной игре, а на самом супраментальном плане сознание всегда живет в непосредственности знания и действует, руководствуясь непосредственным знанием. В Уме, каким мы видим его здесь, действие совсем другое; оно начинается с видимого отсутствия знания, поверхностного неведения или незнания, даже, в материальной природе, — с несознания, в котором не видится, что существует какое-либо знание. Ум достигает знания или действия знания шагами, которые вовсе не являются непосредственными, а скорее кажутся на первый взгляд совершенно невозможными и чуждыми самой сути этой Материи. Однако в самой слепоте Материи есть признаки скрытого сознания, которое в своей скрытой фундаментальной сущности видит и обладает способностью действовать в соответствии со своим видением и даже безошибочной непосредственностью, присущей его природе. Это та же самая Истина, которая видится в Сверхразуме, но в Материи она находится в инволюционном состоянии и кажется, что ее там нет. Ум Света представляет подчиненное действие Сверхразума, зависящее от него, даже если оно явно не исходит непосредственно от него, в котором тайна этой связи становится видимой и ощутимой.

Сознание истины представляет не только силу знания; это бытие, обладающее сознанием и знанием, светозарная многогранная динамика и игра всеведущего Духа; в нем может быть духовное чувство, духовное ощущение, духовная сущность субстанции, которая знает и раскрывает, которая действует и проявляется во всеведении, едином со всемогуществом. В Уме может присутствовать это Сознание истины и эти проявления Сознания истины, и даже если оно ограничивает себя в Уме и имеет подчиненную или непрямую работу, его действие может быть по существу таким же. Здесь может быть даже скрытая непосредственность, которая намекает на присутствие чего-то абсолютного и свидетельствует о том же всемогуществе и всеведении. В Уме света, когда он становится всеобъемлющим, этот характер Истины раскрывается, хотя и в одеянии, которое является прозрачным, даже когда кажется, что оно скрывает: ибо это тоже сознание истины и само-сила знания. Это тоже исходит от Сверхразума и зависит от него, хотя оно ограничено и подчинено. То, что мы конкретно назвали Умом света, на самом деле является последним из серии нисходящих планов сознания, на которых Сверхразум вуалирует себя посредством выбранного им самим ограничения или модификации своей само-проявляющейся деятельности, но его сущностный характер остается тем же: в нем присутствует действие света, истины, знания, в котором несознанию, неведению и ошибке нет места. Происходит

переход от знания к знанию; мы еще не перешли границы сознания истины и не вступили в неведение. Его методы также основаны на самосветящемся знании, видении и чувстве, а также на само-реализующемся действии в пределах своих собственных границ; нет необходимости искать чего-то недостающего, нет поиска наощупь, нет колебаний: все это по-прежнему является гностическим действием гностической силы и принципа. Произошло нисхождение из полного Сверхразума в Ум, но этот Ум, хотя и само-ограниченный, еще не является агностическим сознанием, неуверенным в себе или в своих действиях; все еще имеется постигающее или охватывающее сознание, которое направляется прямо к своему объекту и не упускает его из виду, и ему не приходится искать его в темноте или при недостаточном освещении: оно видит, знает, немедленно кладет свою руку на то, что относится к я и то, что относится к Природе. Мы перешли в Ум, но Ум еще не разорвал свою неотъемлемую связь с супраментальным принципом.

Все же существует растущее самоограничение, которое начинается даже с Надразума: Надразум отделен только сияющей границей от полного света и силы супраментальной Истины, и он все еще пользуется прямым доступом ко всему, что может дать ему Сверхразум. На каждом этапе нисхождения от Надразума к Интуиции, от Интуиции к Озаренному Разуму, от Озаренного Разума к тому, что я назвал Высшим Разумом, происходит дальнейшее ограничение или изменение характерного действия: Ум света представляет переходной этап, посредством которого мы можем перейти от сверхразума и сверхчеловечества к просветленному человечеству. Ибо новое человечество будет способно, по крайней мере, частично обожествить способ видения и жизни, потому что оно будет жить в свете и знании, а не в затемнении Неведения.

И все же, опять же, будет существовать разница между сверхчеловеком и человеком, разница в природе и могуществе, но особенно разница в доступе и способах допуска к сознанию Истины и его деятельности: действительно, может быть два порядка его истины: прямой и полупрямой, непосредственный и близкий или даже только восприятие на расстоянии. Но это мы должны рассмотреть позже; сейчас достаточно отметить некоторые различия в нисходящем порядке гностического ума, что достигает здесь своей кульминации. Мы можем сказать, что существует высшее полушарие нашего бытия, в котором Ум, светлый и осознающий свою работу, все еще живет в Свете и может рассматриваться как подчиненная сила Сверхразума; он все еще является проводником сознания Истины, гностической силой, которая не спустилась на Землю в ментальное неведение; он способен к ментальному гнозису, который сохраняет свою связь с высшим светом и действует его силой. Таков характер Надразума на его собственном плане и всех сил, которые зависят от Надразума: Сверхразум работает там, но на некотором расстоянии, как будто в чем-то, что он выдвинул из себя, но что больше не является полностью им, но все еще является представителем Истины и наделено ее полномочием. Мы приближаемся к переходной границе, за которой скрывается возможность Неведения, но это Неведение еще не наступило. В порядке эволюционного нисхождения мы стоим в Уме света на этой границе, и шаг вниз может вывести нас за его пределы в начало неведения, которое все еще несет на своем лице что-то от той светимости, которую он оставляет позади себя. С другой стороны, в восходящем порядке эволюции мы достигаем перехода, при котором видим свет, поворачиваемся к нему, отражаем его в своем сознании, и еще один шаг переносит нас в область Света. Истина становится видимой и слышимой для нас, и мы находимся в непосредственном сообщении с ее посланиями и озарениями, можем врасти в нее и стать

едиными с ее сущностью. Таким образом, существует последовательность уровней сознания, о которых мы можем говорить как об Уме, но которые практически принадлежат высшей полусфере, хотя по своему онтологическому положению они находятся в пределах области низшей полусферы. Ибо все бытие является связанной целостностью, и в нем нет резкого перехода от принципа Истины и Света к их противоположности. Созидательная истина вещей работает и может работать безошибочно даже в Несознательном: Дух присутствует в Материи, и он сделал ряд ступеней, по которым он может подняться от нее к своим собственным высотам в непрерывной череде градаций; глубины связаны с высотами, и Закон единой Истины творит и работает повсюду.

Даже в материальном мире, который видится нам миром неведения, миром действий слепой и несознательной Силы, исходящей из несознания и продвигающейся сквозь неведение, с трудом достигая несовершенного Света и Знания, все еще существует тайная Истина, которая все упорядочивает, направляет к Я многие противоположные силы бытия и поднимается к своим собственным высотам, где она может проявить свою собственную высшую истину и исполнить тайное предназначение вселенной. Даже этот материальный мир построен по образцу истины в вещах, который мы называем Законами природы, истины, от которой мы поднимаемся к более великой истине, пока не выйдем в Свет Всевышнего. На самом деле этот мир создан не слепой силой Природы: даже в Несознательном работает присутствие высшей Истины; за этим стоит видящая Сила, которая действует безошибочно и направляет шаги самого Неведения, даже когда кажется, что происходит спотыкание; ибо то, что мы называем Неведением, есть скрытое Знание, знание, действующее в теле, которое ему не принадлежит, но движется к своему собственному высшему самораскрытию. Это Знание представляет Сверхразум, который является опорой творения и ведет все к себе, а также руководит этим множеством умов, существ и объектов, каждый из которых, кажется, следует своему собственному закону природы; в этой огромной и кажущейся запутанной массе существования есть закон, единая истина бытия, направляющая и исполняющая цель мирового существования. Сверхразум скрыт здесь и работает не в соответствии со свойственным ему законом бытия и самознания, но без него ничто не смогло бы достичь своей цели. Мир, управляемый невежественным умом, вскоре погрузился бы в хаос; на самом деле он не мог бы возникнуть или продолжать существовать, если бы его не поддерживало тайное Всеведение, покровом которого он является; мир, управляемый слепой несознательной силой, мог бы постоянно повторять одни и те же механические действия, но это ничего бы не значило и никуда бы не вело. Это не могло быть причиной эволюции, создающей жизнь из Материи, а ум из жизни, а также градацию планов Материи, Жизни и Ума, достигающую кульминации в появлении Сверхразума. Тайная истина, всплывающая в Сверхразуме, была там всегда, но теперь она проявляет себя, истину в вещах и смысл нашего существования.

Именно в этом ряду порядка существования и как на последнее слово низшей полусферы бытия и первое слово высшей полусферы должны мы взглянуть на Ум Света и увидеть, какова его природа и силы, которые характеризуют его и которые он использует для своего самопроявления и работ, его связь со Сверхразумом и ее последствия и возможности для жизни нового человечества.